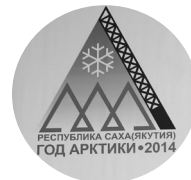

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
саханҥачаҥы

Сокровище Севера в Москве

С 23 по 26 апреля в ВВЦ г. Москва прошла IX Международная выставка-ярмарка. В работе выставки ежегодно принимают участие все северные регионы страны, где проживают коренные малочисленные народы. Выставка призвана стимулировать обмен опытом и наладить сотрудничество между регионами.

В этом году НИИ Национальных школ РС(Я) внес свой вклад в копилку с сокровищами, иницировав научно-практическую конференцию «Педагогика Севера» (см. стр. 6-9).

НУЖНО СТРЕМИТЬСЯ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО МЫ САМИ ЯВЛЯЕМСЯ ХОЗЯЕВАМИ СВОЕЙ СУДЬБЫ

В ходе командировки с 28 февраля по 3 марта в г. Нерюнгри и с. Иенгра принял участие в работе выездного заседания Постоянного комитета по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я), круглого стола по вопросам организации территории традиционного природопользования (ТТП) в Нерюнгринском улусе.

Главное впечатление: местные (районные) власти дистанцировались от коренного населения района.

Выступил на выездном заседании, основные тезисы которого сводятся к следующему.

Для создания прочных основ устойчивого развития коренных народов Якутии важнейшим принципом выступает сбалансированное решение задач промышленного освоения, традиционных видов хозяйственной деятельности народов Севера и сохранения экологических систем.

Сегодня можно выделить 3 уровня взаимодействия коренных народов с государственными органами и промышленными компаниями. Это:

1. Уровень неучастия, когда все решения принимаются без учета мнения местного населения, эти решения им преподносятся как забота о них или общегосударственными интересами, коренные народы воспринимаются как неспособные что-либо решать и являются объектами политики патернализма, а их участие ограничивается внешними декоративными действиями (отдельные представители в органах власти, экзотичные «герои» в медиапространстве, внимание «песням и пляскам»).

2. Уровень частичного участия – ряд решений принимаются с учетом мнения коренных народов, их представители привлекаются к работе госорганов на уровне консультаций, некоторые права закрепляются законодательно, включая приоритетный доступ к биоресурсам,

развивается система образования, учитывающая этнические особенности и язык, активно действуют общественные организации коренных народов, формируется свое медиапространство.

3. Уровень со-управления – все решения принимаются с обязательным участием коренных народов, которые имеют право вето, законодательно закреплены политические и экономические права, установлено совместное управление природными ресурсами, т.е. коренные народы являются активными субъектами политики.

Мы находимся в начале пути, являясь объектами политики. Но нужно стремиться осознать, что мы сами являемся хозяевами своей судьбы, необходимо уходить от сознания “маленького человека”, становиться субъектами политики, т.е. участниками процесса принятия решений.

Необходимо подчеркнуть, что коренные народы не против промышленного развития, плодами которого в том числе они тоже пользуются. Местные общины выступают за максимально бережное, экологически чистое промышленное освоение, что очень часто промышленниками и властями неверно преподносится как ретроградство, выступление против прогресса.

Сотрудничество и взаимодействие с

коренными малочисленными народами Севера при промышленном освоении должно быть на всех этапах – от начала проектирования до его завершения. Главное, уважение права коренного народа на традиционное природопользование, что подразумевает не только минимальный урон экологии, компенсацию ущерба, но и соучастие этих народов в управлении данными процессами. Якутия была первопроходцем на этом пути, когда в начале 1990-х годов выделила по 1 % акций компании АЛРОСА 8 улусам алмазной провинции. К сожалению, эта практика не получила дальнейшего развития. Поэтому неудивительно, что богатства недр воспринимаются коренными не как благо, а как проклятие.

Обеспечить бесконфликтное сосуществование промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера практически невозможно, но выходом из объективного конфликта интересов является создание территорий традиционного природопользования, проведение этнологической экспертизы, а также участие в переговорах и нахождение компромиссных решений, а в дальнейшем и участие коренных народов в со-управлении природными богатствами.

Вячеслав ШАДРИН,
первый вице-президент
Ассоциации КМНС Якутии.

Земля уходит из-под ног

Новый закон о земле ущемляет права КМНС.

23 апреля в республиканском парламенте состоялся «круглый стол», где обсудили ряд внесенных недавно в Госдуму РФ законопроектов, касающихся так называемого земельного вопроса. Многие из них вызывают противоречия правового характера.

Земля является основным природным ресурсом, материальным условием в жизни людей, источником получения сырья и базой для размещения всех отраслей промышленности, главным средством производства в сельском и лесном хозяйствах. Именно вокруг нее всегда ломалось бесчисленное количество копий. Не обошлось без этого и сейчас.

Прошедший в Госдуме первое чтение законопроект «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» разработан в Минэкономразвития. Документ предлагает исключить из действующего законодательства понятие «категория земель», изменить существующий порядок перевода земель из одной категории в другую. Предполагается внесение значительных изменений, в том числе по установлению и изменению границ территориальных зон, определению их видов, состава и содержания.

Сегодня одним из основных принципов земельного законодательства является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства.

По мнению авторов законопроекта, кроме того, что деление земель на категории как основание определения их правового режима имеет ряд недостатков, постепенно сокращается различие между категориями земель. Осуществить отмену деления земель хотят при условии завершения разработки и утверждения документов территориального зонирования, определяющих разрешенное использование земельных участков на всей территории Российской Федерации.

Позицию республиканского Министерства имущественных и земельных отношений выразил заместитель министра Владимир Афанасьев. Он отметил, что законопроект пересматривает основополагающий принцип земельных отношений. При этом не в полной мере обеспечивает укрепление института собственности, исключение дублирующих правовых институтов, единый порядок установления и изменения разрешенного использования земельных участков, повышение эффективности управления земельными ресурсами, развитие планирования и зонирования территорий. «По нашему мнению, с принятием данного законопроекта значительно усложнится процедура предоставления земельных участков в целях добычи полезных ископаемых, в части оформления прав на земельные участки, так как процедура внесения изменений в документы территориального планирования потребует большого объема мероприятий и финансовых вложений», — сообщил выступающий. Кроме того, из Земельного кодекса РФ исключены положения о местах традиционного проживания, хозяйственной деятельности и территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Как отметил замминистра, это явное нарушение прав граждан: «Более того, в случае принятия указанного федерального закона возможно возникновение проблем по установлению правового режима территорий традиционного природопользования КМНС, поскольку большинство земельных участков расположено на землях лесного фонда». Докладчик несколько раз акцентировал внимание участников «круглого стола», что практически все изменения, диктуемые новым законопроектом, предполагают дополнительные финансовые затраты всех участников процесса регулирования земельных отношений.

Во время обсуждения народный депутат Александр Уаров негодующе отметил, что не понимает позицию депутатов Госдумы по законопроекту, который идет в полное противоречие нормам федерального законодательства о правах КМНС, основным принципам местного самоуправления: «Первое чтение предполагает концептуальное одобрение. Получается, этот законопроект концептуально противоречит двум другим федеральным законам».

Иван СЕРГИН.

Обращение АКМНС РС(Я) в Госдуму на стр. 4.

г. Москва, Охотный ряд, д.1.
Государственная Дума
Федерального Собрания Российской Федерации

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С.Е. Нарышкину

ОБРАЩЕНИЕ
АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 марта 2014 года был рассмотрен и принят в первом чтении проект федерального Закона № 444365-6 «*О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности*» (далее – ПФЗ № 444365-6). Данный законопроект был внесен в Госдуму Правительством РФ.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока веками жили и живут на территориях, которые считаются бесхозными и необжитыми. Живут в самых северных, труднодоступных отдаленных территориях нашей страны. Они обжили те территории, которые считались труднодоступными и практически непригодными для жизни современного человека. Расселившись и обживая арктические территории России, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока закрепили и представляют Север России как населенные обжитые территории Российской Федерации. На сегодня кроме нас на севере никого нет.

В новом Земельном кодексе РФ от 2001 года была исключена передача земель в постоянное бессрочное пользование коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

При этом данный ПФЗ № 444365-6 содержит важное положение о возможностях безвозмездного пользования земель, что является своевременным, необходимым, отражающим международные нормы и тенденции развития российского законодательства по отношению к коренным малочисленным народам.

Но, в законопроекте, для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не включен пункт о предоставлении земельного участка в бесплатное пользование по истечению 5 лет со дня предоставления в безвозмездное пользование при условии, что эти лица, их общины и иные некоммерческие объединения использовали такой земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешенным использованием.

ПФЗ № 444365-6 содержит несколько положений, совершенно неприемлемых как в отношении коренных малочисленных народов, так и в отношении остальных граждан страны.

Статьей 1 п.16 законопроекта предлагается признать утратившими силу статьи 28-34 Земельного кодекса РФ.

Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 года №631-р утверждены перечень мест компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Статья 31 Земельного кодекса РФ предусматривает проведение процедур согласования в случаях, предусмотренных федеральными законами, с соответствующими государственными органами, органами местного самоуправления, муниципальными организациями при выборе земельных участков для строительства..

Статья 31 Земельного кодекса РФ гарантирует, что при предоставлении и земельных участков в местах традиционной проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы граждан по вопросам изъятия, в том числе путем выкупа земельных участков для государственных или муниципальных нужд и предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов и общностей. Исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления, предусмотренные статьей 29 настоящего Кодекса, принимают решения о предварительном согласовании мест размещения объектов с учетом результатов таких сходов или референдумов.

Далее, статьей 12 данного законопроекта вносятся изменения в Градостроительный кодекс РФ. Пунктом 5 в) данной статьи предлагается дополнить статью 46 пунктом 5.1. в соответствии с которой публичные слушания по проекту планировки территории и проекту межевания территории не проводятся, если они подготовлены в отношении территорий, подлежащих комплексному освоению в соответствии с договором о комплексном освоении территории; для размещения линейных объектов за границами населенных пунктов.

Таким образом, изъятие статьи 31 из Земельного кодекса РФ и дополнение п.5.1. ст.46 Градостроительный кодекс РФ приведет к умалению правовых основ участия граждан в осуществлении местного самоуправления в принятии решений общественно значимых вопросов местного значения по вопросам использования земель.

Мы считаем, что эти изменения не соответствуют концепции вносимого законопроекта и не дублируются в его других статьях. Они изъятые в угоду промышленным компаниям и олигархам в интересах их сверхприбылей и доходов на территориях проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Мы настоятельно предлагаем оставить статью 31 Земельного кодекса РФ без изменений и не вносить в Градостроительный кодекс РФ п.5 п/п «в» статьи 12 проекта федерального закона № 444365-6.

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 17 марта 2014 года был рассмотрен и принят в первом чтении проект федерального Закона №465407-6 «*О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории на категорию к территориальному зонированию*» (далее ПФЗ №465407-6. Данный законопроект был внесен в Госдуму Правительством РФ.

Законопроектом предусматривается исключить из действующего законодательства понятие «категория земель» и перейти к территориальному зонированию.

Но законопроект затрагивает более широкий спектр правовых норм. Мы обеспокоены исключением ПФЗ №465407-6 основных понятий и норм, связанных с правами коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, совместно проживающих с ними на обширных сельских территориях Арктики, Севера и Дальнего Востока Российской Федерации.

В частности пункт 2 статьи 1 законопроекта признает статью 7 Земельного кодекса РФ утратившим силу.

Пунктом 3 статьи 7 Земельного кодекса РФ устанавливается: «В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, может быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий»

Эта норма корреспондирует с нормой Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где указано, что коренные малочисленные народы, их объединения и лица, относящиеся к коренным малочисленным народам имеют право «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами.»

Также пункт 21 статьи 1 законопроекта признает утратившими силу главы XVI-XVIII Земельного кодекса РФ. В главе XVII действующего Земельного кодекса РФ статьей 97 устанавливается, что «в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами и коренных малочисленных народов, могут образовываться территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами, их границы определяются Правительством Российской Федерации»

Эта норма остается единственной в Земельном кодексе РФ, относящейся к регулированию вопросов, связанных с территориями традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (после недавнего принятия ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, которым территории традиционного природопользования были лишены статуса особо охраняемых природных территорий).

В тексте новых статей законопроекта ни о каком упоминании речи не идет об **изъятых** понятиях «места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей» и «территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»

Таким образом, в новом законопроекте Правительства РФ постепенно исчезают все упоминания о **местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Земельном кодексе РФ.**

Это весьма тревожные для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ тенденции изменения земельного законодательства РФ. Указанные термины лежат в основе всех нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, связанные с правами коренных малочисленных народов.

Кроме того, **статьей 10, пункт 14** законопроекта, вносится новый пункт (п.6) в Градостроительный кодекс РФ, которым **отменяется** проведение публичных слушаний по проекту внесения изменений в правила землепользования и застройки в

случае установления или изменения в соответствии с законодательством Российской Федерации границ охранных и защитных зон, территорий объектов культурного наследия, лесного фонда, водных объектов, особо охраняемых природных территорий.

Это дополнение в сочетании с вышеуказанными изменениями, вносимыми в **Земельный кодекс РФ** проектами федеральных законов №444365-6, №465407-6 приведет к полному уничтожению правовых основ участия граждан и, в том числе, коренных малочисленных народов в осуществлении местного самоуправления путем выражения мнения в принятии решений общественно значимых вопросов местного значения, что противоречит Конституции РФ, принципам и нормам российского законодательства.

С 2001 года со стороны Правительства Российской Федерации и Государственной Думы РФ идет планомерная законодательная работа по изменению законодательства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в сторону дискриминации, изъятия и уменьшения их законных прав.

Происходит дальнейшая изоляция коренных малочисленных народов от окружающей среды с предвзятым отношением крупных промышленных компаний. Нас не может не беспокоить поспешность принимаемых Государственной Думой федеральных законов по северам.

Проводится сознательная и жесткая политика отталкивания коренных малочисленных народов от землепользования.

Вносимые Правительством РФ законопроекты продолжают создавать барьеры по доступу коренных малочисленных народов к природным ресурсам, созданию своих общин и территорий традиционного природопользования и хозяйственной деятельности.

Уважаемый Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации!

От имени коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) настоятельно предлагаю выразить свое уважение к нашим северным народам. Для этого:

сохранить в Земельном кодексе РФ понятия «места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей» и «территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и определения их правового статуса.

оставить в силе конституционные гарантии участия граждан в осуществлении местного самоуправления по вопросам использования земель, как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (п. 1 ст. 9 Конституции РФ).

Мы искренне хотим цивилизованного решения в рамках конституционного пространства вышеизложенных жгучих проблем, потому надеемся на Вашу государственную дальновидность и умение считаться с интересами коренных малочисленных народов Севера.

От имени коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)

**Президент Ассоциации коренных
малочисленных народов Севера
Республики Саха (Якутия),
народный писатель
А.В. КРИВОШАПКИН**

Сокровище Севера

В павильоне 69 Всероссийского выставочного центра состоялась ежегодная Международная выставка-ярмарка «Сокровище Севера». Каждый год наши мастерицы и артисты дарят радость читателям нашей газеты своими достижениями на этой выставке. Ежегодно лучших из лучших награждают и отмечают ценными призами, грамотами и сертификатами.

Якутию представляли Дом дружбы народов им. А. Е. Кулаковского, автономное учреждение «АРКТИКА», национально-культурная женская общественная организация «Аборигенка», научно-исследовательский институт национальных школ министерства образования, ювелирные кампании «Уран Саха», «Саха таас», родовая община им. В. Дьячкова.

На церемонии открытия с приветственной речью выступил сенатор от Якутии, заместитель председателя комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, МСУ и делам Севера Александр Акимов.

Свои самобытные уникальные декоративно-прикладные работы выставили 27 авторов из арктических районов (Оленекский, Жиганский, Эвено-Бытантайский, Кобяйский Среднеколымский, Анабарский) и юга республики, с мест компактного проживания коренных малочисленных народов: Хатыстыр, Угоян Алданского, Иенгра Нерюнгринского районов.

Организаторы выставки-ярмарки «Сокровища Севера» отметили, что в этом году у Якутии экспозиция представлена богаче, интереснее и в то же время компактней. В том, что якутская экспозиция выглядит более достойно, чем в предыдущие годы, следует отметить большую организующую роль Департамента по делам народов РС(Я), который объединил в один дружный коллектив всех, кто подал заявку на участие в международной выставке, оплатил площадь выставочной экспозиции, часть конкурсных взносов.

Якутская экспозиция вызывает непод-

дельный интерес у посетителей.

Зрители и участники с большим интересом рассматривают и расспрашивают о выставленных работах. Особенный интерес вызывают у них комплекты женских украшений из бисера, меховая одежда, изделия из ровдуги, рыбьей кожи.

Радужно и с северным гостеприимством встречала гостей в своем подомашнему теплом тордохе родовая община им. В. Дьячкова. Гостям выставки-ярмарки еще предстоит познакомиться с уникальными блюдами наших северных народов, пройти мастер-классы по их приготовлению.

Программа международной выстав-

ки обширная. Отличительной особенностью нынешней стало проведение Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика Севера: интеграция в единое образовательное пространство», где опять-таки лидирующим регионом выступила наша республика.

Одним из ярких и зрелищных событий является фестивальная часть выставки – «Кочевье Севера», где совершаются обрядовые действия, исполняются музыкальные и танцевальные номера. В этой части республику представили ансамбль «Ыкынуһул» с композицией «Эхо тундры», ансамбли «Юктэ», «Мерлинкэ», «Һогин», солисты Маргарита Яковлева, Александр Константинов.

Педагогика Севера

В Москве завершилась Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика Севера: интеграция в единое образовательное пространство», приуроченная к Году культуры в Российской Федерации и Году Арктики в Республике Саха (Якутия) и подведению итогов проведения Второго Международного десятилетия коренных народов мира в Российской Федерации в рамках проведения IX Международной выставки-ярмарки «Сокровища Севера».

В работе конференции приняли участие учебные заведения и представители министерств и ведомств образования Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского автономных округов, Магаданской, Сахалинской, Мурманской областей, Камчатского, Забайкальского, Красноярского краев, республик Карелия, Тыва, Саха (Якутия), Москвы и Санкт-Петербурга.

Республику Саха (Якутия) представляла делегация под руководством заместителя председателя правительства Феодосии Габышевой. Своим опытом с северянами поделились общеобразовательные учреждения национальных наслегов: Себян-Кюель Кобяйского, Иенгра Нерюнгринского, Кебергене Абыйского, Нелемное Верхнеколымского, города Верхоянска, экспериментальная школа-интернат «Арктика» города Нерюнгри, детский сад «Хаарчаана» села Саккырыр Эвено-Бытантайского улусов. Участники из Якутска представили опыт изучения родного языка и культуры в условиях поликультурной среды.

Представительное жюри, избранное из авторитетных специалистов в области образования различных регионов, подвело итоги конкурсов «Язык и культура

коренных малочисленных народов Севера в системе общего образования» – конкурс образовательных систем.

В номинации «Лучший регион» I место заняла Республика Саха (Якутия), II место – Сахалинская область, III место – Хабаровский край. В номинации «Лучшая школа» I место досталось школе-интернату «Арктика» (г. Нерюнгри), II место – Русскинской школе-интернату (Сургутский район, ХМАО), III место – Майорской СОШ (Абыйский район).

В конкурсе фотоснимков «Педагогика Севера: природа и дети» I место заняла Елена Морус (д. Русскинская, ХМАО) с работой «Мама»; II место досталось работе «Красавица Иманна» Христины Потаповой (г. Нерюнгри); III место – «Родился олененок» Егора Тихонова (с. Сасыр).

Конкурс образовательных программ и учебных пособий «Педагогика Севера: учимся вместе» проводился по следующим номинациям: «Лучшая учебная программа», «Лучшее учебное пособие».

На круглом столе «Сетевое взаимодействие в образовании коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: опыт и перспективы» (модера-

торы Н.В. Ситникова, О.А. Фиофанова) были обсуждены механизмы межрегионального сотрудничества в области этнокультурного образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также рассмотрены следующие вопросы:

1. Презентация сетевых проектов общеобразовательных учреждений.

2. Обсуждение вопросов создания межрегиональных общественных организаций сети образовательных учреждений по различным направлениям.

3. Совершенствование механизмов сетевого взаимодействия посредством информационно-образовательного портала «E-Netschool» (Сетевая этношкола) для детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

На заключительном заседании были подведены итоги работы секций первого дня, принята резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика Севера: интеграция в единое образовательное пространство», а также обсуждались организационные вопросы следующей конференции и взаимодействие учреждений образования арктических регионов. Окончательный вариант резолюции будет размещен на сайтах Министерства образования РС (Я) и Института национальных школ РС (Я).

Выступающие отметили большой вклад Республики Саха (Якутия) в развитие системы образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, выразили благодарность Институту национальных школ РС (Я) за высокий уровень организации конференции, пожелали включения большего числа участников на предстоящую конференцию «Педагогика Севера».

Второй день конференции был проведен на Всероссийском выставочном центре, и отлично интегрировался в работу IX международной выставки-ярмарки «Сокровища Севера», где в этот день проходили выступления национальных песенно-танцевальных коллективов Всероссийского фестиваля «Кочевье Севера» и конкурсная программа II фестиваля этнической моды «Полярный стиль».

Артисты и мастерицы из Якутии были отмечены различными наградами. В большей мере это стало возможным благодаря работе Департамента по делам народов РС (Я).

Тэгэмэр Гаюльский и ВЫЗОВЫ современности

23 апреля в павильоне 69 ВВЦ города Москва начала свою работу IX Международная выставка-ярмарка «Сокровище Севера – 2014». В этот день состоялся «круглый» стол на тему «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – вызовы современности». Чтобы приехавшие с мест смогли рассказать о всех своих проблемах, задать интересующие их вопросы, формат разговора изначально был выбран неформальный.

Председательствующий **Григорий Ледков**, президент Всероссийской ассоциации коренных малочисленных народов Севера, попросил участников настроиться на рабочий лад и заверил, что вынесенные на обсуждение проблемы, а также все заданные вопросы найдут своих адресатов. Он проинформировал о работе центрального офиса организации, проведенной за промежуток времени после съезда в Салехарде.

Александр Акимов, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, выказал уверенность, что такие встречи необходимы в силу необходимости передачи опыта различных регионов друг другу, поиска решений наболевших вопросов, и заявил, что на своем посту будет делать все от него зависящее, чтоб законодательство РФ максимально отражало чаяния и нужды коренных северян.

Сергей Харючи, председатель законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, предложил создать при Ассоциации КМНСИДВ РФ совет (или ассамблею), состоящий из представителей КМНС – депутатов различного уровня, начиная от поселенческих, районных и региональных до депутатов Государственной Думы. Это предложение было одобрено всеми участниками «круглого» стола.

В. Гаюльский на Байкальском аргеше.

Интересными и содержательными были выступления представителей регионов. И почти все выступающие говорили о главном: коренные народы Севера столкнулись в различных регионах со схожими проблемами, это и незнание родного языка, недостаток финансирования организаций КМНС в регионах... Но самый актуальный вопрос – это изъятие из федеральных законов статей и пунктов, касающихся согласования с представителями КМНС и их общинами при промышленном освоении территорий.

«Так вышло, что все полезные ископаемые сосредоточены на пастбищах и охотугодиях северных народов», – начала свое выступление председатель Хабаровской краевой ассоциации КМНС **Любовь Пассар**, также являющаяся доверенным лицом Президента России Владимира Путина. Любовь Владимировна пожелала при разработке ископаемых учитывать мировой опыт, и опыт некоторых регионов, когда мнение народов не только учитывается, но и ставится во главу угла.

Эту же тему продолжил **Вячеслав Шадрин**, первый вице-президент Ассоциации КМНС Якутии. Он пожелал, чтобы компенсации не были разовым мероприятием, и носили социальный характер, например, строительство школы, детского сада или заведения культуры. «Пора уже выходить на новый уровень отношений с промышлен-

ными предприятиями, мы, коренные северяне, не должны быть больше объектом, а стать полноправным субъектом договорных отношений», – сказал Вячеслав Иванович в заключение своего выступления.

Пока присутствующие обсуждали проблемы, мне удалось задать несколько вопросов председателю Совета эвенкийского народа России **Виктору Гаюльскому**.

– *Виктор Иванович, вы согласны с выступающими, что основным вызовом современности для коренных народов Севера является промышленное освоение?*

– Действительно это так. Даже если взять за пример наш народ, эвенков, вся его современная история – это периоды освоения месторождений, строительство БАМа, нескольких крупных ГЭС и т.п. Эвенки помогали геологам по всей Сибири и Дальнему Востоку – работали каюрами, проводниками, подвозили продукты, товары, грузы. Можно с уверенностью сказать, что редкое производство на Севере обходилось без участия нашего народа.

Сейчас Россия переживает новый подъем, стране стали нужны разведанные ранее месторождения, строятся новые гидроэлектростанции, линии электропередач, развивается железная дорога. Естественно, это все затрагивает устоявшуюся жизнь коренных народов

В. Шестаков в Иенгре среди актива эвенкийского народа.

Севера. И наша задача минимизировать их потери, добиться справедливой компенсации, найти новые пастбища в случае освоения территорий общин.

— Одним из механизмов защиты прав северян было создание территорий традиционного природопользования. Сейчас, как мы знаем, в Государственной Думе в первом чтении уже приняты поправки к Земельному кодексу, где изъято само упоминание о коренных народах, ведущих традиционный образ жизни на своих территориях.

— Да, к сожалению это так. Сегодня на «круглом» столе много говорили о промышленном лобби, о том, что предприятиям не выгодно нести социальную нагрузку в отношении коренных народов, рекультивация освоенных территорий сказывается на себестоимости и поэтому невыгодна. Но и в Совете Федерации, и в Государственной Думе, да и в стране в целом, есть люди, которым небезразлична судьба коренных народов, природа Севера, богатство его рек, тайги и тундры.

— Хорошо, что вы заговорили об этом. Как раз хотел спросить о тех людях, кто помогает вам в работе Совета эвенков...

— Хотелось бы с искренней теплотой поблагодарить **Василия Шестакова** — депутата Государственной Думы РФ,

который несмотря на свою занятость, в том числе и общественную (президент Международной Федерации самбо — ФИАС), оказал содействие и помощь в проведении III съезда эвенкийского народа РФ в Республике Саха (Якутия) в марте 2009 года. На этом съезде эвенкам впервые удалось создать координирующий орган «Совет эвенкийского народа». Исторически сложилось так, что эвенкийский этнос был разобщен и проживает в 11 субъектах РФ. Для взаимодействия и общности эвенкийского народа нужен был координирующий орган, который и был создан. Президент республики, в то время **Вячеслав Штыров**, лично принял участие в работе съезда...

— Знаю, что **Василий Шестаков** принял активное участие в работе по наделению села Иенгра в Якутии статусом «национальный наслег». В силу названных причин эвенки Якутии с большим уважением относятся к деятельности **Василия Борисовича**.

— Да, **Василий Борисович** живо интересуется деятельностью Совета, жизнью эвенков в России как государственный деятель, стремящийся внести свой вклад в улучшение национальной политики России. Мы за это очень благодарны ему.

— Работа **Вячеслава Штырова**, как заместителя председателя Совета

Федерации, напрямую связана с нашей республикой и эвенками в частности. Надеемся, что он и впредь будет отстаивать интересы Сибири и Дальнего Востока.

— **Вячеслав Штыров** — это один из тех немногих людей, который не понаслышке знает жизнь и чаяния малочисленных народов РФ, в том числе эвенков. Он многие годы работал и работает на Севере, внося большой вклад в реализацию экономического развития и национальной политики в отношении КМНС в стране.

— **Виктор Иванович**, приятно слышать, что в работе Совета принимают участие не только свои активисты, но и люди, облеченные государственной властью, неравнодушные к проблемам коренных северян. И ведь названные вами люди не единственные в этом ракурсе, достаточно политиков и на региональных уровнях. Всем им, конечно же, следует выразить благодарность.

Вернемся к работе организации. Какие сейчас стоят основные цели перед Советом эвенков России:

— Если говорить коротко о целях и задачах, которые сейчас стоят перед Советом, то эти планы связаны с укрепляющими и объединяющими факторами эвенкийского народа как этноса. Это, прежде всего, традиции, обычаи, языки, культура, в конечном итоге, идеологическая составляющая, которая объединяет народ, как нацию. Это скрупулезная работа и она требует сдержанности, зрелости и ума от всех нас.

— Спасибо за разговор, **тэгэмэр Галюльский**... Кстати, знаете ли вы, что на съезде эвенков Якутии было принято решение председателя Ассоциации назвать **бэгином**, а должность **тэгэмэра** остается для председателя Совета эвенков?

— Спасибо за эту интересную информацию. Желаю всем представителям эвенкийского народа удачи, счастья и, конечно, здоровья. Аялгат бидекэллу, авгарат бикэллу!

— Спасибо за разговор еще раз. Удачи и успехов в вашей дальнейшей ответственной работе на посту **тэгэмэра Эзды Буга**.

Аят бигат, эвэнкил!

* Аялгат бидекэллу, абгарат бикэллу! — хорошо живите, будьте здоровы! (эвенк.)

Аят бигат, эвэнкил! — пожелание благополучия, дословно: Все у нас хорошо, эвенки! (эвенк.)

Андрей ИСАКОВ.

ХАГДЫ БЭЙ ТӨРЭННИ – ИНЭҢИ ҮЭРИННИ

Есть у эвенов пословица: «Хагды бэй төрэнни – инэңи үэринни», что значит «Слово старого человека что свет дня». Припомнилась она по следующему поводу. В конце марта посчастливилось нам с коллегой Раисой Кузьминой поехать в Верхнеколымский район для сбора эвенского языкового материала. Среди немногочисленных знатоков эвенского языка, которых нам удалось зафиксировать в районе, оказалась и жительница Зырянки Громова Прасковья Ивановна – удивительно светлый человек, умелая рассказчица, изумительная мастерица по национальному шитью, любознательный человек, интересующийся всеми сторонами жизни и любящий жизнь во всех ее проявлениях.

Доброта и забота о людях, любовь к ближнему передались ей с молоком матери, не зря от поколения к поколению передается рассказ о добродетелях ее бабушки Ивана Громова, умелого охотника и оленевода, непреклонно придерживавшегося эвенского обычая нимат в трудные годы.

Прасковья Ивановна родилась в многодетной семье оленеводов в 1936 году. Мама ее, родившая и воспитавшая десять детей, была награждена знаком «Мать-героиня». Рано познала Прасковья и трудную работу оленеводов, в связи с нехваткой рабочих рук с десяти лет была вынуждена стеречь стадо от волков, жгла ночами костры. Но стужа и непосильный труд не охладили ее сердце, со временем Прасковья Ивановна вышла замуж, стала любящей женой и доброй матерью шести детей, ласковой бабушкой двенадцати внуков и трою правнуков. Об ее муже Иннокентии Николаевиче Слепцове земляки отзываются как о «человеке с двумя сердцами» за его неутомимое трудолюбие, стойкость. Он и сейчас, в свои восемьдесят с лишним, возглавляет семейно-родовую общину, которая занимается разведением скота и лошадей, добычей пушнины и рыбы. Община снабжает молоком и

мясом детские учреждения и больницы района. Их семья включена в книгу «Золотые семьи Якутии».

Эвенские женщины издавна славились своим рукодельем, умели выделывать шкуру и замшу, шить одежду повседневного и промыслово-производственного назначения, праздничную и ритуально-обрядовую, вышивать бисером и нитками, делать нитки из оленьих жил. Прасковья Ивановна – признанная народная мастерица, почти двадцать лет проработала в быткомбинате, выделяла камус, шила национальную одежду. Ее изделия отличается не только истинная приверженность самобытному и выразительному эвенскому шитью, но и высокая пластичность и инновационный потенциал. Следует, однако, подчеркнуть, что топография декора традиционной одежды эвенков в целом по республике сохраняется достаточно устойчиво. В работе Громовой П.И. используется традиционный эвенский скорняжный инвентарь.

Талант Громовой Прасковьи Ивановны не исчерпывается традиционным шитьем. Она пишет стихи на родном эвенском языке. Стихи славят красоту родной природы, отражают ее неиссякаемую волю и любовь к жизни, к людям, несут чистый свет материнской нежности и ласки. Мы осмелились привести здесь некоторые из них.

1
Гэлэллэм
Гору да бисиди
Би буги урэкчэни
Дьун илкэн ханинди
Хокан адит гэлэллэм.

Бадикар урэкчэн хэедукун
Орам көсчиникэн көечибми
Нөлтэн элэкэс хиддэн
Адит ай бигрэн.

Илэ-вул тэгэлэ-тэгэлэ
Көчүкэн коканни исибэн
Чукачар икэмүтэн долчими
Би хоч-хоч уранчиггарам.

2
Тог абагат төр ойлан
Бисилбу бэйилбу бутумутун
Инэнтэн дурми нямалчибканакас
Мут хоч уранчибаттап
Хуралбут хурэлти хурэлбутэн
Идук да дьулэски нямалчибкали,
Хояв гургэв гургэвчиникэн
Мэн доливур укэнникэн,
Икэникэн, хэденикэн
Хоч аич биддэтэн
Тог абагат
хиргали гөникэн
ниңидиддын.

Все свои умения и навыки, что нас сегодня восхищает в Прасковье Ивановне, она почерпнула в своем детстве, в жизни рядом с оленями,

в традиционной эвенской культуре и языке. Неиссякаемый творческий потенциал, жизненные силы таких людей, как Громовы П.И. учат нас уважать и ценить язык и культуру предков, стремиться не только запечатлеть это, но и научиться самим такому.

20 апреля 2014 г. Прасковье Ивановне Громовой исполняется 78 лет. Пользуясь случаем, поздравляем ее с этой датой, благодарим ее за весьма весомый вклад в дело сохранения и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера нашей республики – эвенков, за пропаганду эвенской культуры и желаем долгих лет жизни, здоровья и счастья всей ее большой семье.

Сардана ШАРИНА.
Фото автора.

САМЫЙ ЭВЕНСКИЙ РАЙОН

Состоялись праздничные мероприятия, посвящённые 25-летию Эвено-Бытантайского национального района

С 25 по 30 марта 2014 года в Эвено-Бытантайском национальном районе состоялись республиканские соревнования "Вторые Игры Народов Севера" и "Фестиваль Эвенского Языка и Культуры". Эти насыщенные праздничные мероприятия были приурочены Году Арктики, 25-летию юбилею первого района с национальным статусом в Российской Федерации и самого молодого района Республики Саха (основан 21 апреля 1989 года) – в Эвено-Бытантайском национальном районе.

Эвено-Бытантайский национальный район является местом компактного проживания эвенов верховья реки Саккыры и саха (якутов) реки Бытантай. Несмотря на малочисленность населения (менее 3000 человек), в Эвено-Бытантайском

национальном районе сохранено оленеводство и табунное коневодство. На территории района имеется единственный в мире резерват аборигенного крупного рогатого скота, где в большом количестве сконцентрированы чистокровные особи "якутской коровы", способные выживать при экстремально низких температурах.

Здесь пока ещё не разграбленная промышленниками девственная природа; живописные скалы – убежища гордых хозяев высот, горных баранов-чубуку; чистейший воздух, тёплые струи которого поднимают в высь величественных беркутов; минеральная вода порою роковых горных речек, наполненных полуметровыми хариусами...

25 марта проведена презентация книги сына основателя эвенской литературы, известного эвенского писателя Платона Ламутского, отличника образования Анатолия Платоновича Степанова «Жизнь человека». Вечером состоялся ретро-концерт «Звёзды Бытантая 70-80-х гг.», где приняли участие звёзды эстрады районного и республиканского значения.

26 марта состоялся концерт художе-

ственной самодеятельности артистов из пос. Джаргалах и Кустур.

27 марта день начался с открытия республиканской выставки декоративно-прикладного творчества детей «Мир глазами детей»; открытия республиканского турнира по северному многоборью среди школьников и открытия выставки книг эвенских писателей и учёных.

После обеда на научно-практической конференции «Эвены: взгляд в будущее» были подняты вопросы сохранения эвенского языка и культуры. Руководитель департамента по делам народов Алексей Сергучёв выразил беспокойство настоящим состоянием эвенского языка. Но самые актуальные вопросы обсуждались на совещании «Развитие оленеводства», на котором приняли участие руководитель «Нижне-Ленское» депутат Ил Түмэн Иван Андреев, гендиректор компании «Таба-Яна», депутат Ил Түмэн Александр Слепцов, уполномоченный по правам малочисленных народов Константин Роббек и глава Эвено-Бытантайского национального района Иван Горохов. Оленеводы Булунского, Кобяйского,

тат Ил Түмэн Иван Андреев отметил, что имеется всеобъемлющий закон «О северном домашнем оленеводстве» (1997), где описана стратегия развития оленеводства, которая должна дать ответы на поставленные острые вопросы, и заявил, что этот закон не соблюдается. Депутат Ил Түмэн Александр Слепцов заверил, что в предприятии «Таба-Яна» зарплата оленевода составляет все 12000 руб. и, периодически, между контрастными примерами из финской отрасли, приглашал оленеводов к себе на работу. Татьяна Горохова хозяйка уничтоженной волками родовой общины Эвено-Бытантайского района сообщила, что необходимо разрешить широкое использование ядов. Оленеводы живут в экстремальных условиях, зимуют в палатке. Не решается вопрос со строительством капитальных домов на местах кочёвок. Здоровьем оленеводов никто не занимается – практически все молодые ребята без зубов. Таисия Кейметинова призвала эвенов быть дружными и перестать молчать. «Молчание смерти подобно!» – завершила глава Ламыньинского наслега. Выступление уполномоченного по правовым вопросам, сына известного учёного, Константина Роббека оленеводы выслушали без комментариев. В конце совещания депутаты обещали, что приложат неимоверные усилия для улучшения качества жизни каждого оленевода.

Вечерние мероприятия – республиканская выставка декоративно-прикладных

работ народных мастериц «Миргилан» и республиканский конкурс северной песни «Эхо тундры» – были организованы на высоком уровне и завершили насыщенный конференциями день приподнятым настроением всех зрителей.

28 марта день начался с парада участников Игр. После театрализованного представления «Танца чубуку» символа района, белый эвенский шаман (постановщик Василий Старостин собственной персоной) совершил обряд и открыл Вторые Игры Народов Севера. Высокие гости и участники открытия вместе бок о бок сплясали в большом эвенском хороводе «Сээдьэ». В этот день прошли соревнования по гонкам на оленьих упряжках среди мужчин и женщин на пять и десять километров, прыжки через нарты, конкурсы «Аркан зовущий в даль», «Кочевая семья», соревнования «Борьба хапсагай», «Перетягивание палки».

День завершился красочным шоу – конкурсом красоты «Нод Асаткан». Все семеро участниц конкурса были обворожительны, талантливы и спортивны, но компетентное жюри в составе заместителя министра молодёжи Алексея Щербакова, уполномоченного по правам коренных народов Константина Роббека, режиссёра передачи «Геван» Нины Корниловой, председателя совета депутатов Усть-Янского района, певца и композитора Апполона Болтунова, учителя эвенского языка Натальи Родионовой и врача-

Усть-Янского, Верхоянского, Жиганского и Эвено-Бытантайского районов высказали своё мнение. Были обсуждены проблемы оленеводства и поиск путей их решения. Оленеводы рассказали о повседневных проблемах отрасли, выразили недовольство нынешним состоянием оленеводства в своих районах. Бригадир стада №2 МУСП «Ленининский» Пётр Константинов заявил, что его зарплаты не хватает даже на дрова, чтобы пережить зиму, а оплату проезда за отпуск ждёт уже несколько лет. Изречение главы Ламыньинского наслега Кобяйского района Таисия Кейметиновой «олeneводы живут собачьей жизнью», охарактеризовало невыносимые условия жизни гордых кочевников и, было поддержано представителями остальных районов. Таисия Васильевна отметила, что чумработница получает 4000 руб., оленевод 7000 руб. Оленеводство выглядит «как пятая нога» Минсельхоза. Таисия Васильевна предложила создать отдельное АПК. Бухгалтер родовых общин Эвено-Бытантайского национального района Наталья Слепцова констатировала, что оленеводы на руки получают лишь 7000 руб., а не 12000 руб., как преподносится повсеместно. Депу-

реаниматолога Эвено-Бытантайской ЦРБ Назара Петрова, после глубокого нелёгкого анализа требований (знание языка, талант, внешняя красота, артистичность, спортивность и т.д.) к каждой участнице вынесло решение. Присудить номинацию «Аикиз асаткан» (прекрасная) – Татьяне Атласовой из Верхоянского района, «Гудей асаткан» (женственная) – Туяре Петровой из пос. Джаргалах Эвено-Бытантайского района, «Инэктэ асаткан» (прогрессивная) – Сайыыне Васильевой из пос. Джаргалах Эвено-Бытантайского района, «Икээлэн асаткан» (певучая) – Дайане Колесовой из пос. Саккырыр Эвено-Бытантайского района, «Түргүн асаткан» (целеустремлённая) – Марии Гороховой из пос. Кустур Эвено-Бытантайского района, «Муссэм асаткан» (жизнерадостная) – Наталье Гороховой из пос. Сакырыр Эвено-Бытантайского района, «Нот асаткан» (северная красавица) – Клаудии Кривошапкиной из Ламыньинского национального наслега Кобяйского района.

29 марта, в завершающий день Игр, состоялись соревнования метание аркана на хорей и гонки на верховых оленях на дистанцию 1 км. среди мужчин, женщин, юношей и девушек; комбинированная эстафета среди мужчин; буксировка лыжника на оленях на 500 метров среди мужчин; гонки на оленьих упряжках среди мужчин на 15 км.

Все соревнования были зрелищными и прошли как на одном дыхании. Само место соревнований – туюлгэ – было подготовлено на высоком уровне. Здесь и профессионально выполненные ледовые композиции, площадки предприятий и районов – участниц с богато украшенными национальными деликатесами столами, организованный досуг для детей – катание с гигантской горки, езда на празднично украшенных верховых оленях, катание на снегоходах. Главное – люди из разных районов, представители коренных малочисленных народов Севера в национальной одежде, расшитой камусным орнаментом, олени и эвенская речь, речь украсившая праздник.

Завершило день торжественное награждение победителей и призёров. Стоит отметить, что Вторые Игры Народов Се-

ра получили внушительную поддержку от правительства республики и спонсорство от организаций, индивидуальных предпринимателей и районов-участников. Так, мощный снегоход «Yamaha» (депутат Иван Андреев) получил победитель гонок на оленьих упряжках на дистанцию 10 км. Егор Томский из Булунского района. Удивительно, что победу Егору принесли собственные упряжные олени, на которых он, вместе с земляками во главе с 84-летним оленеводом Молотом Никитиным, прео-

долел внушительное расстояние в 800 км. по пути на соревнования. Такой же мощный снегоход «Yamaha» (приз Правительства РС (Я), Данчикова Г. И.) получила победительница гонок на оленьих упряжках на дистанцию 5 км. Дарья Старостина, оставившая далеко позади себя по времени не только соперниц, но и мужчин. Отечественный снегоход «Буран» (Минсельхоз РС (Я), Слепцов И. И.) получил победитель комбинированной эстафеты среди мужчин Марат Слепцов. Марат Прокопьевич также

выиграл суперприз главы МО «Эвено-Бытантайский национальный район» Ивана Горохова мощный снегоход «Yamaha» за первое место в гонке на оленьих упряжках на дистанцию 15 км. Кроме того, Марат Слепцов в общекомандном зачёте (команда «Дьолоон») выиграл ещё один снегоход «Буря» (Министерство спорта РС (Я), Гуляев М. Д.). В гонках на упряжных оленях на 5 км среди ветеранов выиграл Пётр Колесов и получил приз дизельную электро-станцию (депутат Иван Андреев). Самым

зрелищными, с моей точки зрения, были гонки на верховых оленях, особенно среди прекрасной половины. Так, первое место среди женщин на дистанции 1 км заняла Мария Старостина из пос. Кустур, Эвено-Бытантайского района и выиграла мебель для кухни (приз Джаргалахской школы). Среди девушек победила Слепцова Аяна из пос. Кустур Эвено-Бытантайского района – выиграла путёвку в лагерь отдыха «Океан». В гонке на верховых оленях среди мужчин на дистанцию 1 км выиграл Егор

Колесов и получил ЖК телевизор (Верхоянский район). Среди юношей – Аскалон Захаров (путёвка в «Океан» от Департамента народов РС (Я)). В конкурсе кочевая семья первое место выиграла семья Колесовых из Булунского района и выиграла снегоход «Буря» (Минмолодёжи и семейной политики, Владимиров А. С.). Призы выставки народных мастериц «Миргилан» выиграла представительница Булунского района (Никитина Н. Н. и Попова М. И.) и Усть-Янского района (Рожина В. В.). В конкурсе заповед «Сээдьэ» выиграла представительница Ламыньхинского наслега Кобяйского района (П. Неустроев и Т. Кейментинова). Было ещё множество номинаций и ценных призов. Все районы – участники получили призы в том или ином конкурсе. День завершился гала концертом и праздничной дискотечкой.

Гости юбилейных мероприятий, посвящённых 25-летию Эвено-Бытантайского национального района и Году Арктики отметили высокий уровень организации праздника, зарядились массой положительных эмоций на годы вперёд. Внесли вклад в сохранение эвенского языка и культуры, в популяризацию традиционных занятий коренных малочисленных народов Севера – оленеводства. Праздник состоялся!

Назар ПЕТРОВ,
врач-реаниматолог, хирург,
председатель Общественной
организации Эвено-Бытантайского
национального района
«За здоровый образ жизни».

Фотографии автора.

Один год в Сибири:

к 100-летию енисейской экспедиции Марии Чаплицкой

Мария Чаплицкая.

2014 год – год столетия енисейской экспедиции Марии Чаплицкой (1884-1921), польской исследовательницы, избравшей этнографию народов Сибири основной темой своей научной деятельности.

С 1910 г. Мария Чаплицкая обучалась в Англии на факультете антропологии Лондонской школы экономических и политических наук, а также в Сомервилл колледже в Оксфорде. В качестве руководительницы организованной Оксфордским университетом экспедиции в 1914-1915 гг. совершила плавание по Енисею от Красноярска до Гольчихи (июнь-сентябрь 1914), из села Монастырского (Туруханск) на оленях путешествовала в кочевья эвенков, достигнув Чиринды и Есеея (сентябрь 1914 – апрель 1915), а после возвращения в Красноярск посетила Хакасию (июнь 1915).

Завершив работу в Гольчихе две спутницы Чаплицкой – орнитолог Мауд Хавиланд и художница Дора Кёртис – были вынуждены вернуться в Англию. Во всех поездках Чаплицкую сопровождал американский антрополог Генри Ушер Холл.

Жизни народов Енисейского региона посвящена книга М.А. Чаплицкой «Мой год в Сибири», изданная в Лондоне в 1916 году [1], а также ряд статей [2]. В Оксфордском музее Питт-Риверса хранятся артефакты и фотографии, привезенные из Сибири. К сожалению, значительная часть архивов и дневников экспедиции считается безвозвратно утраченной.

В России подробности полевой работы Чаплицкой были и че-

рез 100 лет остаются малоизвестными. В 1915 г. В.И.Иохельсон написал рецензию о компилятивном труде «Аборигены Сибири» [3], составленном перед поездкой в Сибирь «нашей соотечественницей М.А. Чаплицкой, полькой из Варшавы, учившейся в Оксфордском университете». «Полтора года Чаплицкая по поручению Оксфордского университета провела в Сибири, на реке Енисее, занимаясь изучением тунгусов и других племен, кочующих в области этой реки» [4]. Краткое упоминание об экспедиции содержится в монографии Г.М.Василевич «Эвенки»: «В 1914 году на Енисей ездила английская исследовательница М.А. Чаплицкая, сделавшая выезд на восток от Енисея в район Норильских озер и озера Чиринда. Этнографические материалы она дала в описании путешествия» [5]. Биографией и трудами Чаплицкой интересовался А.М.Решетов: «Жизнь М.А. Чаплицкой была коротка, судьба поистине трагична... Отдавая дань уважения самоотверженной труженице науки, хочется особо отметить ее вклад в пропаганду достижений российской науки в Англии, шире — среди англоязычной научной аудитории» [6].

В современной Польше большое внимание осмыслению наследия М.А. Чаплицкой уделяет сотрудница Ягеллонского университета в Кракове Гражина Кубица [7]. Знакомство с текстами М.А. Чаплицкой и материалами Гражины Кубицы дало возможность обратиться к ряду вопросов и предположений, касающихся поездки представительницы Оксфордского университета к эвенкам.

В письме к Л.Я.Штернбергу, написанном 3/16 апреля 1915 г. в селе Монастырском на Енисее, Чаплицкая сообщает, что готовясь к поездке в Эвенкию она брала уроки эвенкийского языка у катехизатора Суслова: «Мы только что возвратились из тундры от илимпийских, панкагирских и турийских тунгусов. Чапогиров видели мало... Раньше чем поехали в тундру, я здесь брала уроки тунгусского от одного господина, Суслова, который был катехизатором у тунгусов, а теперь стал купцом. Как учитель он не был удовлетворительный, так как всего хотел учить в рамках (надо: в рамках) русской грамматики, которой в сущности не знал. Но язык разговорный он знает хорошо, и вот составил словарь, который хочет Вам предложить. Я этого словаря не видала, так как он хотел за него 500 рублей, которых я ему не могла бы дать. Если Вы на счет цены сойдетесь и хотите взять риск покупки вещи невиданной, то я уверена, что там (в этом словаре) много материала. Я ему предлагала, что я возьму его работу и постараюсь, чтобы ее кто-нибудь напечатал, но г-н Суслов хочет получить деньги за нее. И вот я ему дала Ваш адрес» [8].

Сообщение Чаплицкой касается обстоятельств жизни катехизатора Михаила Михайловича Суслова (1869-1929), проповедовавшего христианство среди эвенков и принадлежавшего к известной в Туруханском крае династии. Наиболее яркими представителями семьи Сусловых были отец Михаила Михайловича миссионер протоиерей Михаил Иванович Суслов (1844-1915) и сын Михаила Михайловича основоположник советизации Эвенкии, исследователь религиозных и музыкальных традиций эвенков Иннокентий Михайлович Суслов (1893-1972). Близкого друга Сусловых Николая Удыгира (Пеле) гостя из Англии упоминает среди эвенков, собравшихся в Чиринде на муныак (суглан) в феврале 1915 года.

Во время пребывания в Туруханске и в ходе путешествия в земли эвенков Чаплицкую сопровождала переводчица Мичиха – тунгуска из рода Хукочар, которую Чаплицкая называет сво-

Чумы, фото М. Чаплицкой, PRM 1998.259.22.3.

ей дамой-компаньонкой (*dame de compagnie*): «Мне посчастливилось встретить в Туруханске тунгусскую женщину, вдову русского ссыльного, существенно обогатившую мои познания тунгусского языка. Она также согласилась стать моей дамой-компаньонкой на период поездки к ее соплеменникам. Будучи немолодой, она, как и многие из тунгусов, достигших преклонных лет, отличалась активностью и жизнелюбием. Несмотря на все недостатки ее характера, я была рада ее присутствию со мной, так как она водила множество полезных знакомств среди тунгусов, к которым мы направлялись» [9].

«С большим трудом удалось уговорить тунгусскую женщину, у которой я сразу по приезде в Туруханск начала брать уроки тунгусского языка, за весьма приличное вознаграждение сопровождать меня в путешествии. За двадцать лет жизни в крестьянском деревянном доме в Туруханске сначала в качестве жены, а затем вдовы русского она утратила врожденную способность стойко переносить холод» [10].

«Мичиха происходила из одной из лучших семей Илимпейской тундры. В молодости она приехала вместе со своим отцом, князем Илимпейской территориальной группы тунгусов, в русское село Монастырское-Туруханск. Здесь она стала женой ссыльного преступника, прославившего отъявленным шулером. Ее муж, человек хотя и испорченный, но хорошо образованный, сопровождал ее на обратном пути в тундру» [11].

В сложных перипетиях зимнего путешествия между польской и тунгусской дамами случались споры. Однажды, заподозрив своенравную тунгуску в меркантильном покушении на английские алюминиевые коробки, пани Мария пригрозила Мичихе спецоперацией аэропланов и десантников России и Англии. «Однако, не запугивание, но юмор был лучшим способом умиротворения Мичихи в периоды ее плохого настроения. Наверно, ничто в мире тунгусы не ценят выше доброй шутки» [12].

Имеющиеся данные позволяют со значительной долей уверенности идентифицировать Мичиху как Пелагею Кирилловну Хукочар, супругу Александра Мицкого. В книге А.Е.Лазебникова «Далеко, за Угрюм-рекой» со слов И.М.Суслова записано, что Пелагею Хукочар называли «Миццига»: «Михаил Михайлович Суслов знал мать Константина Мицкого в Чиринде, когда она еще не стала женой ссыльного поляка Александра Мицкого, и тунгусы звали ее русским именем Пелагея. Позже пристало к ней прозвище Миццига, что должно было означать Мицкая» [13].

Муж Мичихи известен в связи с золото-поисковой экспедицией Н.В.Асташева в Туруханский край в 1896 году:

«Некто Мицкий, попавший из России за какие-то неблаго-

видные дела в Сибирь и несколько лет служивший по приискам в южной системе Енисейского округа, в половине 1880-х годов перебрался в Туруханский край. Мицкий приехал в Туруханск молодым, энергичным и приличным человеком, имел денег, как говорят, до 4000 рублей; вскоре по приезде в Туруханск он поступил письмоводителем к о. Михаилу Суслову, и когда тот поехал к илимпийским тунгусам миссионерствовать, то и его взял с собой. Мицкий, пробыв год в кочевьях тунгусов, женился на дочери тунгуса, илимпийского князя, и остался в кочевьях, завел своих оленей, построил зимовье и прожил там семь лет, научившись отлично говорить по-тунгусски. Там он переписал девять тунгусских родов, много лет не плативших ясака и потерянных туруханским правлением; каждый год продавал по несколько сот оленей на Олекминские золотые прииски чрез какого-то подрядчика-якута. Затем, разорив своего тестя какими-то торговыми операциями, Мицкий выехал в Туруханск, где был со всем местным начальством запанибрата и успел, как говорят, в одну зиму прожить остатки своего состояния, что-то около 2000 руб. За кражу Мицкий сидел в местной туруханской тюрьме год и три месяца. В тюрьме он научился сапожному ремеслу и по выходе оттуда живет в настоящее время в Туруханске в большой нищете, занимается у того же о. Суслова составлением отчета по благочинию» [14].

Т.В.Аристанова из Туруханска составила родословную своей семьи, где указаны четверо детей Александра Мицкого и Пелагеи Хукочар: Константин, Илья, Александра, Лидия – в архивных записях все они числились звенками.

По сведениям Чаплицкой дедом Мичихи был большой

Мичиха из рода Хукочар, фото М. Чаплицкой.

Ba 44

шаман Ланга Хукочар. Эвенки рассказывали как из села Мо-настырского Ланга привез в качестве своего помощника духа оспы в виде птицы. Задумав использовать оспу против русских, шаман старался держаться в стороне от сородичей. Но когда вместе с русскими от эпидемии начали умирать тунгусы, Ланга поспешил отослать птицу болезни подальше на север [15]. Текст «Шаман Ланга и Харги-болезнь» содержится в сборнике эвенкийских преданий и сказок, собранных Николаем Оёги-ром:

«Однажды эвенки возвращались с провиантом в стойбище. С ними был шаман Ланга, который вёз невидимого для всех Харги (злого духа). Харги усадили на оленя верхом. По дороге один эвенк хотел подойти, но Ланга не позволил.

— Я везу Харги, не подходите к нам.

Никто не подошел, и в этом стойбище никто не заболел. Ланга дальше поехал.

Харги с Лангой по небу полетели к Северному полюсу. Пока летели, услышали пение людей посреди ночи. Харги, услышав песню, стрелой стал падать вниз. Ланга не мог удержать его.

Харги упал на землю посреди поющих людей. Послышались стоны, крик. Шаманы сказали:

— Это Ланга уронил Харги вниз.

Стали они ждать возвращения Ланги. Возвратился тот из-под земли на свое священное место.

С тех пор эвенки говорят, что темной ночью нельзя кричать: Харги услышит» [16].

Религиоведение было одним из основных направлений полевых исследований Чаплицкой. Изучая верования коренных народов Сибири, путешественница обращалась к шаманским традициям и символике надмогильных сооружений: «Я рассматривала вырезанные из дерева изображения животных на могилах умершего шамана. Поскольку шаман имеет в своем распоряжении всю вселенную, когда он обращается к высшим силам, тунгусские понятия о вселенной были представлены на могиле. Дружелюбно настроенный тунгус, объяснявший мне значения деревянных фигур, назвал похожее на свинью существо с огромными рогами «хали», что на тунгусском языке означает «мамонт». Останки мамонтов известны тунгусам, бивни мамонта они считают рогами» [17].

Интересным предметом из коллекции Чаплицкой является металлический жезл эвенкийского шамана, использовавшийся для «малых камланий» (медитаций). На верхней части стержня изображено лицо духа, на нижнем конце — медвежьи когти, которыми шаман цепляется за неровности и скалы, когда спускается под землю, «в исподь».

Одна из глав книги «Мой год в Сибири» повествует об общении с князем илимпийских эвенков Николаем Даниловичем Хирогиром по прозвищу Чунго. Характеристики, данные князю Чунго М.А. Чаплицкой, а также русскими учеными И.П. Толмачевым, В.Н. Васильевым, И.М. Сусловым, разительно отличаются от карикатурного образа «классового врага», сфабрикованного в 1920-е годы инструктором Туруханского РИКа по инородческим делам Илимпейской тундры Е.С. Савельевым, регистратором Туруханской экспедиции Приполярной переписи А.П. Лекаренко и авторами сценария советского фильма «Мстител».

Подборка цитат из русских источников приводится совместно с переводом текста о личности Чунго из книги, изданной в Англии.

«Такие патриоты-тунгусы, как князь Николай по прозвищу Чунго, бывший во время нашей экспедиции старшиной или князем Илимпейского тунгусского рода, инстинктивно борются за наследие своих родичей и прежде всего за свой язык. Он любит рассказывать тунгусам, собравшимся в длинные зимние вечера перед гостеприимным комельком его балага-

на, о том, как жили тунгусы прежде, какие они были удалцы, как непохожи они на своих выродившихся слабых потомков — одним словом является хранителем традиций и преданий своего племени. Он большой любитель рассказывать сказки, чем он готов заниматься напролёт целые ночи, причем нередко сердится, если его не хотят слушать или слушают невнимательно, уходят, засыпают, так что слушание сказок является в иных случаях известного рода повинностью» [18].

«Тунгусские предания записаны в Туруханском крае в 1905 году. Главным рассказчиком был тунгусский князь Николай Хирагир, по прозвищу Чунго, — человек выдающийся по уму в своей среде» [19].

«В 1913 году на берегу реки Тэмэра (приток Нижней Тунгуски) с группой тунгусов я слушал пение былины о древних тунгусских богатырях. Певцом был 60-летний Николай Хирогирь (Чунго). Пение длилось 6-7 часов. Мелодия с диапазоном одна секунда была однообразна, нудна, скучна. Текст изобилует метафорами, синонимами, даже цитатами реплик на языке какого-то неизвестного племени. Но присутствовавшие эвенки слушали певца внимательно, а по временам напряженно. Чунго был выборным князем (шуленга) Илимпейской управы, включавшей в себя 10 тунгусских родов. Принадлежал к числу известных тунгусам устных народных сказителей, и в то же время он был хорошим тунгусским олонхосutom» [20].

«Воевали белые с красными, потом партизаны с белыми, потом пришла красная армия. Видя бой и беспорядок, тунгусы ушли в тундру. Решили они, по-видимому, отсидеться от войны. На всех путях в Илимпею стояли кордоны князя Чунго. Чунго Хирогирь тунгус был видный. В царское время он с приставом да с туруханскими купцами компанию вел, при Колчаке помогал белым вылавливать большевиков, которые из Красноярска в Туруханск с пароходами пришли и после по тундре разбежались. В общем, Чунго был враг советской власти» [21].

«Понедельник, 27 декабря 1926 г. Подъехали к голому Николаю Даниловичу Чунго. Человек, который советскую власть ненавидит, бывший князь Илимпии. Старик сейчас болен. Скоро, наверное, окончат свои дни на сей земле. Собираю материал к его личности» [22].

«Далеко, далеко, в глубине тайги, за быстрыми, горными реками, за широкими лесами, за горами. Окружив себя кольцом горелой непроходимой тайги, далеко от путей русских на лесной поляне стоят чумы, богатые чумы — становище князя Чунго. Большие стада оленей у Чунго, много сот пасется их по тайге. Богател старый князь, собирая ясак, не сдавая его русским. Всегда мошенником был» [23].

По свидетельству А.П. Лекаренко в личном архиве Чунго хранил ясачные квитанции с 1845 года, грамоту за содействие экспедиции Толмачева и другие документы. Запись в дневнике Лекаренко о встрече с князем Чунго содержит неразборчивое упоминание «письма агличан» — каких-то бумаг с логотипом представительства фирмы Кодак в Бристолле, о которых Чунго говорил: «Агличан послал». Не пытаясь интерпретировать маловразумительное сообщение Лекаренко, в отличие от Чунго считавшего дореволюционные документы хламом, отметим, что в последние годы жизни (1920-1921) Чаплицкая работала в Бристольском университете. Исследовательница, не поддавшаяся отчаянию в самых экстремальных обстоятельствах сибирского путешествия, совершила самоубийство в своей квартире в Бристолле 27 мая 1921 года.

Публикуемый ниже перевод отрывка из книги «Мой год в Сибири» дает повод задуматься о значении встреч между представителями разных народов и мировоззрений как в реальных координатах пространства и времени, так и на страницах книг, написанных на разных языках.

ИЗ КНИГИ М.А.ЧАПЛИЦКОЙ «МОЙ ГОД В СИБИРИ»

Чунга (или, как его называли при крещении, Николай) Хирогир – член одной из двух самых влиятельных семей (или родов) из десяти, составляющих Лимпийскую группу тунгусов. Чунга – человек необычайно утонченный и тактичный для тунгуса, истинный джентльмен. Впервые мы встретились с ним в тундре во время нашего путешествия, в чуме, где наши хозяева, как и во многих других местах, где мы останавливались на час-другой, абсолютно забыли о гостеприимстве, движимые чистым любопытством. Его вежливое приветствие приятно контрастировало с ажиотажем и толчеей, вызываемыми желанием пожать руку иностранцу, в результате чего мы, как правило, оказывались в центре небольшой группы, достаточной, однако, чтобы загородить от нас тепло, идущее от костра в центре чума. Именно Чунга парой властных слов заставил рассеяться галдящую группу любопытных и освободил для нас почетное место у огня, лицом ко входу. И только мы начали приготовления к приему столь долгожданной пищи, как он заявил: «Когда вы приедете в мой дом, вам не придется открывать ваши коробки с провизией», сочетая гостеприимное приглашение с упреком в адрес нерадивых хозяев, позабывших всякие манеры.

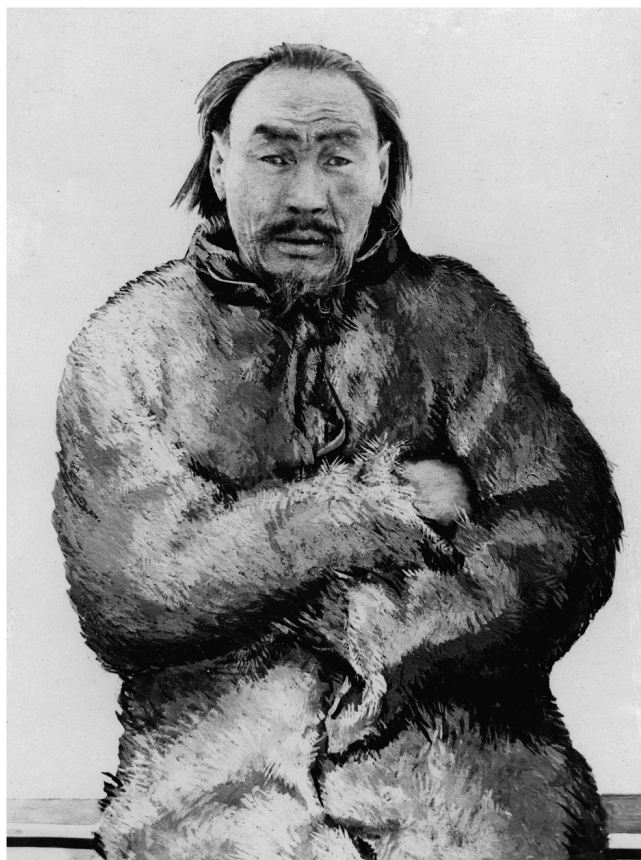
Чунга шесть раз был «князем» лимпийского народа, состоя, таким образом, на общественной службе в течение почти восемнадцати лет (князь выбирается на трехлетний срок мужчинами группы). Его такт и опыт до сих пор на службе действующего князя, к его советам прислушиваются старейшины. До недавнего времени он был главой преуспевающей семьи и отцом пяти сыновей и пяти дочерей; его спокойное и тактичное обхождение, достойная осанка и мудрость получили признание и уважение не только среди соплеменников, но также у представителей российских органов власти и торговцев.

Весной прошлого года Чунга посетил ярмарку Чапогиров. На этом ежегодном мероприятии меха обменивают на продукты питания и товары, которые на ярмарку привозят местные торговцы. Чапогиры – племя тунгусов, проживающее в тайге на южном берегу Нижней Тунгуски, в то время как лимпийский народ населяет тундру и более открытые пограничные территории полу-тундры и полу-тайги к северу от реки. Чапогиры, будучи лесными жителями, более изолированы и зачастую ведут более примитивный образ жизни, чем лимпийские тунгусы, которые относятся к ним несколько снисходительно. Конечно, они тоже тунгусы, – говорят лимпийцы, – но довольно «дикие».

Некоторые предприимчивые торговцы из числа тунгусов завезли из русских поселений на Енисее большое количество водки, так что на ярмарке практически каждый был, мягко говоря, в приподнятом настроении. Единственная слабость Чунги – и она не может не вызывать сочувствия и понимания среди его соплеменников – это водка. Все, случившееся потом, никогда бы не произошло, если бы он был трезв, так как в обычном состоянии он слишком внимателен к чувствам других, чтобы отпускать критические замечания в адрес чего-либо дорогого или значительного для собеседника.

На ярмарку прибыл известный чапогирский шаман. Чунга отправился в его чум с дружеским визитом, чтобы совместно раскурить трубку и поболтать о том о сем. Как уже известно, Чунга был сильно пьян. После обычного обмена приветствиями и новостями, они, по трагическому стечению обстоятельств, перешли к обсуждению достоинств лимпийских и чапогирских шаманов. Чунга, хотя и не был ярым приверженцем шаманизма, считал своим долгом защищать превосходство лимпийской магии. Он заявил, что Чапогиры – народ «дикий», и никак не могут иметь действительно могущественных шаманов. Шаман потребовал от обидчика немедленно взять свои слова обратно.

– Ха! – заявил Чунга, – ты прекрасно знаешь, кто я. Стоит мне

Князь Чунга, фото М. Чаплицкой, PRM 1998.258.10.61.

сказать лишь слово приставу или священнику, и ты можешь представить, что останется от твоего облачения и бубна.

Использование шаманами ритуального костюма и бубна запрещено российским законодательством, хотя Чунга прекрасно знал, что на практике данный закон практически не применяется.

Шаман поднялся, злой огонек вспыхнул в его маленьких, налитых кровью глазах. Торжественно он взял в руки свой бубен. Раздался дребезжащий грохот, постепенно достигший силы громовых раскатов. Слушатели в чумах и на улице вмиг перестали шумно торговаться и болтать, застыв в немом ужасе. Никто не был болен. Для проведения шаманского ритуала могла быть единственная причина – и это было «проклятие»! Чунга, от страха в миг протрезвевший, неподвижно скорчился в центре чума, парализованный от внезапного осознания содеянного. Казалось, только его глаза продолжали жить. Они настороженно следили за прыгающей, покачивающейся фигурой шамана, куда бы он ни пошел, исполняя свой танец вокруг сидящей на корточках фигуры кощунника.

Все громче и громче звучало пение шамана. Он призывал Этигра, приносящего ураганы, болезни и смерть, прийти на звук бубна, где гремело и тряслось его изображение – извивающаяся стальная змея. В безумном волнении он призывал Иньяна, который на своих крыльях переносит шамана в мир духов, войти в орла с человеческим лицом, который лязгал и гремел вместе со змеем. Он собрал в свой бубен целый сонм духов, чьи изображения в форме звенящих кусочков металла рассекали воздух над головой трусливо сжавшейся жертвы. Он наколдовал, чтобы Иньян унес его далеко-далеко от земли, где хулители из лимпийского племени не могли причинить ему вред, в то время как Этигр изливал на противника свою ярость. Затем, как это заведено у северных шаманов, он сми-

ренно склонился перед темными духами, а пение его перешло в тихие стенания:

— Не меня, не меня, но вас, о, могущественные духи, оскорбил Чунга. Не ради себя я призываю возмездие, но ради вас. Ибо это вас он оскорбил, о, Иньян, о, Этигр! Вас он оскорбил, оскорбив слугу вашего! Так пусть живет отныне Чунга Хирагир среди своих оленей — один, как перст, — и не будет рядом детей или работников, чтобы помочь ему.

Он замолчал и бросился на землю с закрытыми глазами, по лицу пробегали судороги, все его тело содрогалось, губы с выступившей на них пеной шевелились. Бубен со стуком упал рядом с ним, колотушка бубна описала в воздухе круг, когда он отбросил ее от себя, и упала к ногам Чунги, ужас на лице которого говорил о тщетности любых попыток избежать проклятия. В оцепенении он уставился на нее. Собравшиеся вокруг люди смотрели на него со страхом и любопытством. Они видели человека — старого, согбенного, сломленного, как казалось, под гнетом проклятия, которое уже легло на его ссутуленные плечи...

Историю проклятия рассказал мне старик из рода Ялогир, который забрал Чунгу домой с ярмарки. Я рассказала ему об атмосфере подавленности и апатии, которая, казалось, бременем легла на зимовье Чунги, когда мы были его гостями. Он сказал, что семья обречена, и пустился в объяснения.

Действие проклятия началось еще до нашей встречи с Чунгой. Несколько недель прошло со дня его злополучного визита на ярмарку, и, хотя его разум по-прежнему тревожило предчувствие беды, которая, как он точно знал, рано или поздно обрушится на его плечи, ничего особенного пока не случилось. С юга пришла весть о смерти чапогирского шамана. Однако и это не могло ослабить страх Чунги; он знал, что проклятие не умирает с человеком, его наславшим. Затем в течение нескольких часов болезнь поразила его старшего сына, доблестного молодого мужчину тридцати лет. В разгар короткого лета тунгусские семьи разбредались на охоту и рыбалку. Но Чунга не позволил ни одному из своих детей покидать озеро, у которого на зиму были разбиты их чумы. Что бы ни случилось с его детьми, он хотел видеть это собственными глазами. Он поручил заботу об оленях, которая требовала частых отлучек из дома, мужу своей старшей дочери.

Одно за другим он испробовал все лекарства, полученные в разные периоды времени от российских торговцев на реке. Молодому человеку становилось все хуже и хуже. Его память изменяла ему; казалось, он жил в параллельном мире, мире, сотворенном шаманом, из которого он пытался звать отца, будто через все расширяющийся залив моря. Он звал его по имени:

— Чунга Хирагир! Чунга Хирагир! Чунга останется один посреди своего стада оленей — один, как перст.

Откуда мог юноша знать это? Никогда не повторял Чунга ни одной живой душе слова, эхом звучавшие в его сердце. Теперь, во всяком случае, его жена и дети знали о судьбе, которая таилась за облаками, парила над его домом с тех пор, как он вернулся из тайги.

Чунга пересек озеро и горы за ними, нашел своего зятя, взял на себя заботу о стаде, а его отправил на поиски лимпийского шамана. В третьем чуме, куда зашел он на своем нелегком пути, мужчина внезапно серьезно заболел. Там его и похоронили. В тот же день умер старший сын Чунги. Его отец вернулся домой как раз вовремя, чтобы услышать последние слова умирающего: «Одинок, как перст».

Это случилось летом. Когда той зимой я приехала в балаган (зимнюю хижину) на озере, у Чунги остался только один сын, пятнадцатилетний мальчик. Одна из его дочерей умерла, другая была очень больна — без малейшей надежды на выздоровление, как считали домочадцы; третья страдала депрессией.

Металлический жезл эвенкийского шамана из коллекции М. Чаплицкой, PRM 1915.50.137.

Всех удивил тот факт, что у младшей дочери был жених, который до сих пор сохранял бесстрашие и был готов на ней жениться. Да, его мать была шаманкой и могла отвести проклятие от сына и его жены. Старшая дочь, недавно овдовевшая, присматривала за стадом; однако по законам тунгусов скоро ей предстояло отправиться в семью умершего мужа. Чунга никого не мог нанять на работу; никто не хотел жить в доме, в котором столь очевидно действовали темные духи. Одна и та же идея фикс становилась неизменным симптомом болезни каждого из детей — они продолжали повторять отцу:

— Ты останешься один, как перст, — указывая указательным пальцем, — среди своих оленей и богатства.

Тунгусы говорили, что мертвый шаман «входил» в жертв. Жена Чунги предложила мне сакуй (зимнее пальто с капюшном), принадлежавший одному из ее умерших сыновей. Когда я заметил, что скоро он станет впору младшему мальчику, она сказала:

— Нет, ему никогда не придется носить сакуй взрослого мужчины.

Все остальные также принимали его судьбу как должное, хотя в ту пору юноша отличался отменным здоровьем:

— Бедный мальчик! — повторяли вокруг, когда речь заходила о младшем сыне, — Бедный мальчик!

Невозможно было избавиться от ощущения, что эта несчастная семья безнадежно запуталась в паутине судьбы. Постоянно случалось что-то, подкрепляющее это впечатление. Младшая дочь и ее меланхоличная сестра сопровождали нас, когда мы вновь отправились в путь. Сани последней возглавляли процессию; ее сестра правила саними с нашим багажом непосредственно передо мной. Было довольно темно — в это время года дневного света там мало, а то и нет вообще; мы двигались через полосу леса. Внезапно мой возница резко натянул поводья, так как сани с багажом преградили тропу. Олени стояли, дрожа всем телом и фыркая от ужаса.

— Что случилось?

— О, ничего, — ответил мой возница, — олени почуяли волков среди деревьев.

Так как это было обычным делом в наших путешествиях,

объяснение показалось вполне удовлетворительным. Однако две сестры стояли возле моих саней и тихо о чем-то переговаривались. Младшая из девушек старалась убедить сестру и, очевидно, себя, что это был волк. Но вторая лучше знала, в чем дело:

– Нет, я точно видела Чапогира между теми двумя деревьями, там, слева. Мой олень отпрянул, я обернулась и увидела его. Там, где он стоял, было не темно. Теперь он не оставит меня в покое.

Когда весной мы вернулись в Монастырское-Туруханск, чтобы дожидаться парохода, который должен был увести нас на юг, Чунга прибыл в это небольшое селение на реке несколько дней спустя. По тундре еще было возможно передвигаться, снег лежал глубокий и мягкий. Однако на утро после его приезда то тут, то там уже показалась незамерзшая вода. Его походка была несколько нетвердой, взгляд замутненным, однако цель своего прихода он объяснил с присущей ему вежливостью. Он попросил пятьдесят рублей. Могу ли я ему их одолжить? Он возвращался домой в тот же день. Он обещал прислать деньги с зятем до прихода первого парохода. В его манере не было раболепия, он не пытался стыдливо оправдываться. Он казался абсолютно уверенным в том, что я соглашусь быть его другом в беде, как поступил бы и он, попади я в переплет. Он просто поблагодарил меня, когда я отсчитала купюры. Его зять должен был также принести мне обещанную фотографию, сделанную русским геологом, – возможно, единственную фотографию во всей Лимпийской тундре.

Прошло несколько дней. Снег быстро таял. Лед на реке должен был тронуться со дня на день. Сын шаманки все не приходил. Сообщили, что лед на Енисее вскрылся у села Верхне-Имбатское, в трех днях к югу. Ранним утром следующего дня посланец одного из торговцев вручил мне пакет. В нем я нашла пятьдесят рублей и пожелтевшую фотографию. Накануне поздно вечером его принес зять Чунги. У него не было никаких других дел в поселке, поэтому он сразу отправился в обратный путь. Он не мог терять драгоценное время. Его путь на протяжении нескольких сотен верст лежал вдоль Тунгуски, а лед на реке мог тронуться в любой момент.

Во время завтрака нас заставил вздрогнуть громовой раскат. Мы бросились на берег реки. Лед на Тунгуске тронулся! Почувствовал ли жених дочери Чунги опасность своевременно, успел ли он добраться до берега? Или, возможно, в тот самый момент его безжизненное раздавленное тело плыло среди обломков саней в этом хаосе кружащихся и натыкающихся друг на друга льдин? Я так никогда не узнала об этом. Но даже сейчас я с содроганием думаю – как ни абсурдно это звучит, – что я тоже попала в паутину, погубившую Чунгу, став невольным орудием мести умершего шамана [24].

Юрий КЛИЦЕНКО.

1. Czaplicka M. A., *My Siberian Year*, Mills&Boon, London, 1916
2. Collins D.N., ed., *The Collected Works of M. A. Czaplicka*, Vol. 1: *Collected Articles and Letters*, Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999
3. Czaplicka M.A., *Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology*, Oxford, 1914
4. Иохельсон В.И. (рец.), М.А. Czaplicka. *Aboriginal Siberia, a Study in Social Anthropology* (Инородческая Сибирь, исследования в области социальной антропологии). Oxford University Press, 1914. P. I–XIV, 1–374, 16 plates, 2 maps// Живая старина. Периодическое издание Императорского Русского географического общества, год XXIV, вып. III, 1915. Пг., 1916. С. 317–321
5. Василевич Г.М., Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.), Л., 1969 С. 30–31

6. Решетов А.М., М.А. Чаплицкая и ее статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая»// Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории: Статьи по материалам Маклаевских чтений 2007–2009 гг., СПб. 2010. С. 22–31

7. Kubica Grazyna, *The Shaman's Curse: Maria A. Czaplicka and her Studies of Shamanism*// *Shaman. Journal of the International Society for Shamanistic Research*, vol. 22, nos. 1-2, spring/autumn 2014, Budapest, 2014, P. 5-33; Kubica Grazyna, *Maria Czaplicka i jej syberyjska wyprawa*// *Maria Czaplicka, Moj rok na Syberii, Redakcja naukowa i wprowadzenie Grażyna Kubica*, Torun, 2013, P. 7-41; Kubica Grazyna, *A Good Lady, Androgynic Angel, and Intrepid Woman: Maria Czaplicka in Feminist Profile*// Deborah F. Bryceson, Judith Okely and Jonathan Webber (eds), *Identity and Networks. Fashioning Gender and Ethnicity across Cultures*, New York and Oxford, 2007, P. 146–163.

8. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 308

9. Czaplicka M.A., *Siberia and some Siberians*// *Journal of the Manchester Geographical Society*, vol. 32, 1916, P. 33

10. Czaplicka M.A., *Tribes of the Yenisei. The Oxford Expedition*// *Times Russian Supplement*, 13, September 18, 1915, P. 6

11. Czaplicka M.A., *My Siberian Year*, BCR, 2009, P. 74

12. Czaplicka M.A., *My Siberian Year*, BCR, 2009, P. 76-77

13. Лазебников А.Е., *Далеко, за Угрюм-рекой*, М., 1970, С. 39

14. Хейн И.А. *Дневник поисковой экспедиции, снаряженной Н.В. Асташевым в систему р. Нижней Тунгуски*// *Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества*, Т. 2. Вып. 5. Красноярск, 1909

15. Czaplicka M.A., *My Siberian Year*, BCR, 2009, P. 205; Hall Henry Usher, *Shamanist Bird Figures of the Yenisei Ostyak*// *University of Pennsylvania, The Museum Journal*, vol. 10, Philadelphia, 1919, P. 210

16. Оёгир Н.К., *Чтоб не гас костер... Эвенкийские народные сказки, загадки, приметы, наставления. Стихи*, Красноярск, 2006, С. 112-113

17. Czaplicka M.A., *On the track of the Tungus*// *Scottish Geographical Magazine*, 33, 1917, P. 289–303

18. Толмачев И.П. *Заметка по поводу «образцов тунгусской народной литературы» в пересказе В.Н.Васильева*// *Записки Императорского Русского Географического Общества*, т. XXXIV, 1909, С. 42-44

19. Васильев В.Н. *Тунгусские предания*// *Живая Старина*, вып. III, год XVII, 1908

20. *Материалы Суслова И.М. справочного характера о музыке, музыкальных мелодиях эвенков. Архив Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ). В/ф 4457-1 пи рук 41 Л. 41-42; Суслов И.М., Эвенкийская музыкальная культура и тунгусская музыка в предреволюционный период (материалы к докладом этнографической секции Географического общества). Архив КККМ. 8392 пи (р) 394 Л. 20-21*

21. Никитин М.А. *Путь на Север: очерки Туруханского края*. М, 1929, С. 22-31

22. Туруханская экспедиция Приполярной переписи: этнография и демография малочисленных народов Севера. Красноярск, 2005. С. 167

23. Литературный сценарий фильма «Мститель». Февраль 1930 г., ЦГАЛИ СПб. Ф. 168 Оп. 1 Д. 10

24. Czaplicka M.A., *My Siberian Year*, BCR, 2009, P. 213-224

Любовь в яранге

Размышление о первом в современной
эвенкийской литературе романе И.И.Винокурова-Тагуса

Выход романа эвенкийского очеркиста известного уже по книге «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии» Винокурова И.И. символичен. В 2014 году ровно 110 лет назад появился первый эвенкийский роман Г.Гантимурова «Ганя Хмуров» (1904). Его возвращению в эвенкийскую литературу и читателю способствовала эвенкийская поэтесса, редактор газеты «Илкэн» и альманаха «Хальярхад» Варвара Данилова, организовавшая публикацию романа на страницах своей газеты. Роман Гантимурова был не просто роман в эвенкийской литературе, но и роман эвенкийского писателя на русском языке, который по сути заявил о существовании эвенкийской литературы. Стоит в этой связи вспомнить еще об одном эвенкийском романе, который, к сожалению, так и не дошел до читателя-сородича. В литературном эвенкийском альманахе «Раньше и теперь» у Григория Маркова-Бута в 1938 г. были главы из романа «Андрей Лазарев». Он был посвящен истории участия эвенков в гражданской войне, партизанивших в Зее. Этот роман был завершен еще до войны, но рукопись Маркова таинственно исчезла. Драматическая судьба этого прозаика (Марков погиб на фронте) и утрата рукописи первого эвенкийского романа – оказались типичными в истории зарождения эвенкийской литературы. В контексте сказанного Андрей Кривошапкин точно и лаконично назвал текст Иннокентия Винокурова-Тагуса – «первым романом в современной эвенкийской литературе», обозначив тем самым связь между вышеназванными романами в истории развития эвенкийской литературы.

В аннотации книги указывается, что перед читателем «исторический роман», который передает дух времени – эпоху переселения народов на побережье Северного Ледовитого океана. Востребованность исторического романа в национальных литературах определена активизацией национального самопознания. Примером тому могут романы, появившиеся в последние десятилетия, в литературах малочисленных народов Севера: это роман ханта Е.Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари», эвен А.Кривошапкин «Берег судьбы», манси А.Конькова «И лун медлительных поток». Винокуров-Тагус, согласно традиции исторических повествований, сложившейся в развитых литературах, представляет художественную версию истории борьбы за восточные земли у студеного моря туматов с многочисленными маятами (нганасанами), викингами и саамами. Военные стратегии и воинская доблесть отчаянных предков эвенков – туматов оживляются автором историей любви отважных воинов – мужчин и женщин. Сам автор в обращении к читателю, которое он, кстати, как ученый и доктор наук, сухо обозначил «Введение», скромно констатирует: «я попытаюсь передать Вам простыми словами связующее живое дыхание древних времен моего народа... Дорогой читатель, прошу тишины и внять моему непростою рассказу...» (с.9).

Рассказ, действительно непростой, и читатель это осознает с первых страниц, прочитав эпиграфы к роману из трудов средневекового летописца монголов Рашида-ад-Дина об отрядах Чингисхана против племени туматов и работ истори-

ков уже нашего времени о родовых племенах туматов. Кстати, название одного из них – тагус, было избрано автором этого романа в качестве творческого псевдонима. Нам неизвестна пока история рождения романа (об этом скажет сам автор!), но очевидно его написанию предшествовало глубокое погружение Винокурова-Тагуса в историю происхождения своего народа. История далекого прошлого автором воссоздается через описаний боевых успехов воинов-туматов и маятов, стратегии боевых действий племен, в арсенал которых входит не только мужество и отвага, но и хитрость.

Именно через историю жизни и любви главного героя романа Сортуса и его возлюбленной Орончикан автор преломляет историю туматов. Роман состоит из 4 глав. С первых страниц своего повествования Винокуров-Тагус дает точное указание места описываемых событий – *студеное море и устье реки Оленек, тогда как время событий* точно не обозначает. В первой главе романа маркировку получает только личное время, связанное с инициационными обрядами молодых людей. Винокуров описывает подготовку к инициации и сам обряд **инициации юноши**, которое представляет собой прохождение ряда испытаний, входящих в обряд посвящения. Когда юноше Сортусу исполнилось 18 лет, отец Былбар начинает его готовить к испытанию, которое заключается в сражении посвящаемого юноши с белым медведем и его убийстве охотничьим ножом. За этим поединком, согласно ритуалу инициации, наблюдают 3 старейшины, которые по результатам сражения с опасным хищником присваивают юноше-победителю новое имя. Сортус успешно прошел инициацию и получил высшее предназначение среди сородичей – право быть воином-хосуном и отныне его зовут Снежный Барс.

Глава интересна этнографическими описаниями: здесь мы узнаем об эвенкийских способах ориентации в тундре, неспешности как атрибуте ментального поведения, об охоте эвенков на *моржа и жирную нерпу, которых они называли «водяными оленями» с плоскими ногами*. Колоритно у Винокурова-Тагуса описание особенностей встречи человека с белым медведем. Заметим, что для непосвященного читателя и начинающего охотника это буквально энциклопедия нрава и охотничьих уловок грозного хищника – белого медведя. Знания о том, что удар передними лапами белого медведя смертельно опасен за пределами 2 метров, а ближе двух метров – для человека уже опасны его объятия и острые длинные клыки, в романе Винокурова-Тагуса представлены не поучительно и облачены в «мудрые советы стариков о способах защиты от нападения грозного хозяина тайги», которые Сортус вспоминает перед решительным поединком с медведем.

Глава «Неожиданная встреча» действительно оказывает неожиданной по содержанию для читателя. Сортус, которого пурга застает в тундре, ожидает встречи как минимум с кровожадными волками или белым медведем, но сквозь снежную пелену видит перед собой... снежного человека. Если первые строки держат в напряжении читателя, то да-

лее художественный вымысел автора максимально облагораживает образ этого огромного чудища. Надо сказать, что у эвенков сохранилось достаточно много сведений о встрече с этим существом. Встреча со снежным человеком, а именно так он обозначен автором, мне показалась при всей увлекательности описания не очень убедительной. Увлеченность автора самим описанием сначала самого чудища, а затем этикета северного гостеприимства, как мне показалось, заставило его забыть о бушующей пурге и вынужденной остановке Сортуса в открытой местности. Искусственность и затянута сцены щедро компенсируется автором живым и очень эмоциональным монологом Снежного человека, наполненным истинно человеческим переживанием. Именно через эту сцену рефлексирующего снежного, но все-таки в прошлом ЧЕЛОВЕКА, усыновленного семьей тундренных волков, постулируются незыблемые законы бытия северных людей: взять у природы столько, сколько нужно для пропитания, убивать зверя для забавы нельзя, потому что по древнейшему закону природы: человек и зверь – братья по крови. В конце 1-й главы читатель осознает, что автор пытается представить свою художественную версию происхождения снежного человека, точнее человека-волка, излюбленного образа северных легенд показать человеческую, очень драматичную историю его появления у берегов студеного моря.

Вторая глава романа Винокурова И.И. посвящена приезду Сортуса-Снежного Барса в родственного туматам племени Белой Совы за любимой девушкой Орончикан, дочерью предводителя этого племени Большая Росомахи. В этой главе появляются временные маркеры, которых не было в предыдущей главе, и они, что важно для исторического повествования, связаны с историческими событиями в жизни рода: «Наше племя, – говорит Большой Росомаха, – прибыло по следу Вашего племени, оставив исконную нашу родину, страдающую от смуты и жестких законов великого правителя Чингисхана. В тот же год появился и ты... Мы никогда не забудем как вежливо и радостно нас встретил тогдашний предводитель племени туматов Белого Лебедя, твой дед – храбрый воин Сукче!» (с. 80)

Полны воинской решимости разрозненные племена туматов, дружба которых была скреплена некогда печатью братской крови. Они, объединившись, готовы встать на защиту своих земель от многочисленного племени маятов. И в этой атмосфере грядущих военных столкновений рождается любовь красавицы Орончикан и Сортуса-Снежного Барса. Колоритны портреты героев, само содержание второй главы достаточно динамично, а события пропущены через оценку Сортуса: «Заметив как выходит из юрты сопровождающий первостепенный хосун и обратив внимание на манеру его поведения, Сортус про себя подумал: «Как много обычаев его племя подзабыло с тех далеких времен. И мной народ стал более раскованным, несобранным, потеряв много полезного... Во всем виновато время... Этот край дал нам полную свободу и уберек от нашествия многочисленных монгольских войск великого Чингисхана...» (с. 80). Но сейчас их народ в опасности. Чувство долга перед своими соплеменниками отодвигает на задний план личные любовные переживания и взаимоотношения молодых героев. Отныне они воины-хосуны – Снежный Барс и Белый Горноста́й, прошедшие посвящение, готовы погибнуть, решительно отстаивая интересы соплеменников-туматов и дружественных им народов восточных земель в устье Оленька.

Глава 3, посвященная началу кровавых сражений, не лишена романтического содержания и включает главку под названием «Любовь в яранге». Дебютный роман Винокурова

И.И.-Тугаса не разочаровывает молодого читателя – на его страницах он найдет несколько любовных линий: это и история трепетного отношения друг к другу главного героя романа – парня Снежного Барса и девушки Белый Горноста́й. Через очень чувственные сцены автор пытается передать нежность настоящего мужчины Сортуса к своей возлюбленной, а девушка Орончикан становится воплощением девической стеснительности и доверчивости. Но они – как люди своего героического времени прежде всего отважные воины и защитники своей земли. Сильные духом мужчины и женщины – воины-хосуны, готовы пожертвовать собой и своими интересами во благо племени, подчиняя свои чувства интересам племени, оказавшегося в состоянии войны за восточные земли у студеного моря.

Иная по своему наполнению другая история любви молодого воина-тумата Сортола и пленной им юной красавицы-чужестранки, голубоглазой девушки-викинга Элиды. Это взаимная испепеляющая любовь-страсть, со-природность этого чувства подчеркивается автором через сравнения молодых героев с горячими оленями во время гона. В горнило этой буквально животной страсти воин Сортол бросает воинскую честь и долг. Пробудившееся природное чувство заставляет героев предать интересы своих сородичей и племени и они совершают побег. Они бегут туда, где нет маятов и туматов – на землю Чаучу, где живут чукчи, избрав свои домом чужую сторону. Осуждает ли их автор? Прямолинейно Винокуров-Тагус об этом не говорит, да и шкала оценки их поступка довольно условна: безусловно, он любит молодостью и здоровой красотой своих героев. Но в контексте описываемых реалий междоусобных племенных войн – их любовь преступна, а поступок бесчестен и недостойн настоящего воина-хосуна. Авторская позиция четко сформулирована через оценку случившегося настоящего воина Снежного Барса, который предпочел «больше думать о трагической гибели своего верного друга Сортола, чем о его побеге с пленницей из племени викингов...».

Через указанные линии любовных отношений героев, как нам кажется, автор актуализирует нравственный аспект исторической темы в своем романе. И это делается с помощью модулей «Любовь/страсть», «Честь/бесчестие», «Верность/предательство». Устную историю народа, закрепленную в легендах, эвенкийских преданиях, монгольских и тибетских хрониках Винокуров-Тагус изучил и попытался трансформировать в историю художественную, не претендуя при этом на историческую достоверность. Так, нас заинтересовало имя одного персонажа романа – Сортола. У непосвященного в реалии этнической истории читателя, в частности как я, вызывает здоровое любопытство и заставляет проштудировать источники по этногенезу эвенкийского народа. В частности, обращение к работе известного тунгусоведа Туголукова В.А. «Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока» в какой-то степени проясняет ситуацию: имя героя романа, возможно, восходит к этнониму «сартол», который упоминается в монгольских и тибетских сочинениях для обозначения уйгуров и восходит древнетюркскому термину «сарт» – кузнец. Как пишет историк, «сартолов можно считать ветвью уйгуров, а это в определенной степени роднит их с эвенками, в составе которых было немало родов уйгурского происхождения... Около 1219 года Чингисхан нанес сартолам военное поражение, за убийство членов его посольства. В связи с этим часть сартолов бежала на восток, в том числе за Байкал, а оттуда еще дальше – в район средней Лены, причем их спутниками были туматы и хоринцы» (с. 252). Полагаем, что исторические экскурсы в семантику имен других героев романа Ви-

нокурова-Тагуса И.И. будут не менее интересны. Например, имя девушки Орончкан. Автор почти не использует прием говорящих имен, но имена героев его романа обладают достаточно высокой степенью обобщения.

Роман «Любовь в яранге» завершает глава, содержащая описание боевых сражений в тундре, пленение предводителя вражеского племени маятов Маган Мэкчэ. Увлечательно описывается военная хитрость женщины-воина Белого Горностая, попавшая в лагерь маятов и викингов под видом богатой уйгурской невесты. Мы оказываемся свидетелями мужественной стойкости и чувственной непреклонности Белого Горностая, испытывающей глубокую симпатию и предательское чувство влюбленности к противнику – молодому военачальнику маятов Маган Мэкчэ. Но она не идет на поводу своего внезапно возникшего чувства, а заглушает его и подчиняет выполнению миссии, делегированной ей ее отцом – нейтрализация опасного противника. Он – возлюбленный, но одновременно враг. Зарождающееся чувство Белый Горностой уничтожает прагматичным расчетом воина-спасителя своего народа и заключает словами: «Не время говорить о своих чувствах, ведь вот-вот начнется кровопролитная война». Но проходит время, туматы и маяты заключают мир и венценосным событием этого перемирия оказывается... свадьба маята Маган Мэкчэ и туматки Белого Горностая, которая некогда пленила его женской хитростью. Концовка романа соответствует его названию: мир начинается с искреннего и открытого чувства любви в небольшой яранге.

«Любовь в яранге» – дебютное художественное произведение Винокурова И.И.-Тагуса, с которым он однозначно вошел в историю эвенкийской литературы. Обычно, вхождение начинающего писателя в литературу непременно сопровождается плотной работой с опытными коллегами по писательскому цеху или художественными редакторами, которые буквально становятся его духовником (так было у юкагира Тэки Одулока с С.Маршаком, эвенкийки Галины Кэптукэ, творчество которой было поддержано Г.Гачевым и В.Санги, удэгейца Джанси Кимонко, дружба которого с

Юлией Шестаковой подарила нам повесть «Там, где бежит Сукпай!»). Совладать начинающему романисту с таким массивом про-исторического материала, показать в контексте исторических событий характеры главных героев как личностей и представителей своих племен – задача архисложная даже для опытного писателя. В целом, Винокурову-Тагусу это удалось, но отсутствие художественного опыта в написании эпических повествований не позволило ему в полной мере раскрыть внутренний мир своих героев, использовать богатейший арсенал выразительных средств и приемов в раскрытии их характеров, уже наработанных в романтике малочисленных народов Севера – в творчестве нивха В.Санги и чукчи Ю.Рытхэу, юкагира С.Курилова и эвенов Пл.Ламутского и А.Кривошапкина.

В историческом повествовании Винокурова-Тагуса не раскрывается психология того или иного героя, его герои – носители идеи, а может даже идеологии, которую он находит в исторических событиях минувших эпох. Ядро идеи – физическое сохранение и нравственное сбережение этноса. Позиция автора персонифицирована в личности старейшины туматов, отца невесты – Большой Росомахи, который говорит: «Мы, племена туматов, всегда считались людьми равнодушными к богатству. Наш народ за долгие годы скитаний и мучений по чужим странам вдали от исторической родины глубоко осознал, что материальное богатство может и имеет определенное значение, но это не вечная ценность. Всегда считалось самым важным и дорогим для человека – сохранение чести, мудрости, чистоты души, бескорыстная верность любимому народу и родному краю...». А разве это не актуально сегодня для больших и малых этносов, каждого человека и мира в целом, где так мало любви? В этом заключается ценность и своевременность появления исторического повествования И.И.Винокурова-Тагуса! Поздравляем Иннокентия Иннокентьевича с дебютом уже в новом, художественном, амплуа! Творческих успехов!

Юлия ХАЗАНКОВИЧ.

СОНОРДЬУТ СОППУРУОН

*Сопхуос, судаарыстыба туна диэн
Сыратын сылбатын бараабыт
Сорсуннаах булчут, сонордьут
Соппуруон сырдык кэриэнигэр.*

Хоту дойду хоһуун дьоно иитэр аһатар айылбаларын кытта алтынан күн бүгүнгэ, тийэн кэллэхтэрэ. Мин бүгүн удьуор булчут үтүөкэннээх киһи Сыроватский Софрон Гаврильевич олорон ааспыт олобуттан кэрчик түгэннэри сырдатарга холоннум. Кини 1919 сыллаахха элбэх оҕолоох дьэ кэргэнгэ төрөөбүт. Абата Гаврил Алексеевич Сыроватский бултаан дьонун иитэн, аһатар олоһун. Уолаттарын кыра эрдэхтэриттэн булка, тыаҕа сылдьарга уһуйталаабыт. Ол курдук Соппуруон убайа Киэсэлиин кадровой булчу-тунан колхуоска үлэлээбиттэр. Бырааттара Дьөгүөр уонна Уйба-

ан атын да үлэҕэ сырытталлар булт абыланар ылларбыт сүрдээх байанайдаах дьон этилэр. Онтон балта Мария Гаврильевна сүрдээх балыксытын Саккырыыр дьоно бэркэ билэллэр. Соппуруон дойду фондатын сымнаҕас түүлээжинэн ханатыспыт дьонтон биирдэстэрэ, элбэх пятилетка быланан толорбут кадровой булчут этэ. Сайынын колхоһун бүппэт түбүктээх үлэтигэр бастыннар аһааннарыгар сылдыбыт. Дойдулары аймаабыт Аба дойду Улуу сэриитэ сагаланыта, Германия Сэбиэскэй Сойууска саба түһэригэр Соппуруон сүүрбэ иккилээх чэгиэн эр бэрдэ сэриигэ ынырыллан барыахтаабын оччотоогу совмин хотугу оройуоннартан сэриигэ дьону ылбат туһунан уурааҕа тахсан тохтоппут. Онон кини туох баар күүһүн сэниэтин биэрэн туран килбиэннээх

үлэтинэн ыраах тыылга үлэ фронугар кыттыбыт уонна улуу кыайыы туһугар бэйэтин кырата суох кылаатын киллэрситтэ. Ол курдук оройуоннарга байыаннай сакаас диэн сылаас танаска, түүлээх булдугар, балыкка, эккэ былаан тиздиллэн ыраах хоту дьон сэрии содулун эттэринэн хааннарынан туох баар оччотоогу ыар кэм, аччыктааһын, кырыымчык олох түгүн билэн аһаахтаахтара. Сэрии сылларыгар республика оройуоннарыттан сылгыны маассабайдык хомуйбуттар. Ыраах Саккырыыр оройуонун ол эмиэ түмнүбүт. Колхуостартан сырыыны-айаны кыайар дьону сүүмэрдээн сылгы үүрүүтүгэр анаабыттар. Кинилэр истэригэр Соппуруон эмиэ талыллан ыраах Уус-Алдан сиригэр үөр сылгылары үүрэн тизэриттэр. Бу туһугар сүрдээх эппиэтинэстээх уһун уһуу-

таах айан этэ диэн Соппуруон кэпсиир буолара. Кинилэр үс буолан оройуон колхуостарыттан мүннүүлүбүт хас да үөр сылгыны бири да энчирэппэккэ тиздибиттэрин. Дойдуларыттан барымаары төннө сатыыр сылгылар элбэх сыраннан үүрүллэн тийибиттэрин, араа араас харгыстар сайын уу-хаар, тарыннар, таас хайа үрэхтэрэ, сис түнүүлэрэ тахсылара. Онно үөн-көйүүр, бырдах, өнүрүк куйаас, тыал-куус, бадараан-кута, күһүнүн кэчэһэ тоноттор тоһуттар тымныылар. Итилэри барытын буһан-хатан, тонон-ирэн аастахтара. Ол сырыыларыгар манньк буолбут түбэлтэни Соппуруон табаарына, бииргэ сылдыспыт киһитэ Кучана Уйбаан кэпсээбитэ.

Биир киһэ харангардан сылгыларын биир үрэхти туоратан хонордуу оностон отууланан олодохторуна, сойутулла бааллыбыт аттарыттан биридэрэ күлгээһин чөрөтөн баран хаһыныраа да хаһыныраа буолбут. Түөх бэйэлээһи сибикилээтэ диэн Соппуруон аты көрө тийибитэ, арай ата үрэх диэки көрө-көрө күлгээһин чөрөннөппүт. Уңуор түөх эр баар, уочаратынан манаһан хонуох диэн Соппуруон дьонугар тыл быктарбыт. Арааһа кырдыаһас быһыылаах диэн санаатын үллэстибит. Сылайан кэлбит дьон отууларын соһуугар солбуһан нуктаабыттар. Түүн ортото сэргэхтик сыппыт Соппуруон ат соһуйан туора ыстаммыт тыаһыттан ууһуктан отуутун сөргүтэн утуйан хаалбыт доһотторун туруортаан адыас аттыларыгар кэлбит түүннү ыалдыттарын уот оттон, тыас таһааран тэскилэппиттэр.

Соппуруоннара турбатаҕа буоллар түөх быһылаан тахсыа эбитэ буолла. Халлаан сырдаабытын кэннэ суолун көрөн саллыбыттар. Хата тот буолан дьээбэлээбэтэх диэн күлүктэригэр им-нэммиттэр...

Соппуруон аҕатын кытта сылдыспыт биир түгэни Дьөгүөр Бытантай сырдатан сүрүйбүтүн билиһиннэрдэххэ манньк. “Биридэ күһүн ыппын Моойторукпун батыһыннаран булт суолун-иһин сэдиптии, билэ-көрө уучабынан тыаҕа табыстым. Аҕам оҕонньор үтээнигэр соботоһун хаалбыта. Арай олоодоһуна Моойторук саната дьэһ таһыгар кэлэн үрүйэни өрө үрүү бөҕө буолбут. Хантан тийиэн кэлэн түөх ааттааһы үрдэ дии саныы-саныы аҕам оноро олодор сыарҕатын кыаһытын ситэри тардыбакка таһырдыа тахсан көрбүтэ ыт үтээнтэн чугас ойуур быһыыгар улахан аарыма тайаһы хаайан үрэ түрар үһү. Аҕам 16-лаах саатын сүннүөбүнэн иитэн, отунан-маһынан күлүктэнэн чугаһаан баран ытан хабылыннарбыт. Кыла ойуох курдук буолан иһэн сирэйинэн умса барбыт. Оҕонньор охторбут булдун сүлэн астыы сырыттаһына мин тийиэн кэллим. Ыт тайаһы улахан үрүйэ куулатыттан туруоран, кыра-кыратык тохото-тохото бу үтээнигэр үүрэн аҕалбыт. Улахан эмис буур этэ. Көр үчүгэй булчут ыт оннук буолааччы”, – диэн кэпсээбит Соппуруон.

Мин Соппуруону кытта аҕыйах бириэмэ да буоллар алтыһан ааспыт түгэммин аһыннаха манньк этэ. Совхозка бэтэринээрди сылдьан биир күһүн сылгы сүлүүтүн кэнниттэн Чаккырыас диэн сиртэн араарыллыбыт убанаалары үүрэн Сирэм Алыы диэн сиргэ илтибит. Онно сылгыга күрүөлээх дьэһэлээх. Тийибиппит булчуттар бааллар Соппуруон Сырабааскай, Силэпсиэп Дороппуун уонна Чупров Оппуонһа буолан тииннииллэр эбит. Хата сылаас дьэһэ тийиэн абыранныбыт. Үөнэ төргүү маска аҕыс тиин ыйаммыт Соппуруон тиин сүлэ олодор, оччолорго бу кыылларын хайдах танаһыылларын, бултүүлларын ыйыталаһан, сарсын саа уларсан бэйэм тахсар буоллум, онон оҕонньоттор кэпсээннэрин сыыс түһэрбэккэ бэркэ кэрэхсээн иһиттим. Нөнүө күнүгэр дьэ бастагы сонорбор туруннум. Күн анаарыгар дылы балайда сири кэрийдим. Тиин суола элбэх да бири да таба түбэһэн бултаабатым. Онтон Соппуруон оҕонньор уучабынан сарсыарда барбыт суолун баттым.

Уонна сис үрүйэлэринэн тииннэр үй-алаах сирдэрин, аһыыр сирдэрин хайдах сиргэ олоролорун кэлэр-барар суолларын сыныһан үөрэттим. Оҕонньорум алта сиргэ тиини ыппыт суолун көрдүм киһээрэн төнүннүм. Аччыктааһын да буолла. Төннөн иһэн арай мас үрдүгэр күһүгүрүүр тыас диэки көрө түспүтүм, арай дьэ миигин одуулуобунан одуулаан тиин эриллэн олодор эбит. Бастаан хаста да кыһаан көрөн баран илиим барбакка санаа оонньоһуна тахса сырытта, онтон булчут хааммын киллэрэн байанай биэрбитин ытан түһэрдим. Тииним мутуктан мутукка охсуллан сыа харга түһэн өрө мөхсүмэхтээт ным барда. Мин булпар сүүрэн тийиэн үөрүүбүттэн өрө ыстаналаан байанайга махтаным. Дьэ уонна дьэһ диэки түһэ түрдүм. Дьонум бу уол муннун дуо диэн тоһуйдулар. Ону Соппуруон итинник күнү аахсыбакка сырыттааха киһи бултааччы диэн атыттары саба санарда. Дьэ уонна ханна сылдыһы-быппын, түгү көрбүппүн тооклоосто. Күнү быһа сылдьан биир эрэ тииннээх кэлбиппин көрөн дьонум, кэбис, бултаан айаххын ииттиэн суох диэбиттэрин оҕонньор эмиэ саба санарда – Эр бэрдэ бастагы тахсаатын синһэ буолбатах диэн. Нөнүө күнүгэр күн анаара сылдьан түөрт тииннээх кэлбиппэр үөрэһи түргэнник ылынар уол эбики диэн Соппуруонтан хайбаным. Ити курдук аҕыйах хонукка саатын уларсан элбэххэ үөрэппитэ, сүбэ-ама биэрбитэ. Онтон ыла көрүстэрбит эрэ бодоруһан элбэхтик балыкка, куобаха сылдыһыбыппыт.

Соппуруон колхуос булчутунан үлэтин саҕалаан кэлин совхоз кэдровай булчутунан өр сыл үлэлээн талбыт идэтинэн үлэлээбитэ. Өлүөр дылы хара тыатыттан арахсыбатаҕа, сүрдээх байанайдаах сонордүт, көнө үлэһит үтүөтэ, чизэһинэй, эппиэтинэстээх киһи этэ. Бултаабыт түүлээһин барытын судаарыстыбаҕа туттарбыта элбэһи этэр.

Соппуруон кэргэнэ Варвара Николаевнаһын түөрт кыыстарын улаатыннаран, үөрэттэрэн, атахтарыгар түрүөрбүттара, билигин улүүска ытыктанар үлэһит дьон, бэйэлэрэ ийэ, эбээ буолан тэнийэн аҕалаах ийэлэрин олохторун чизэстээхтик салгыыллар.

Өтөх төнүргэстээх, сүрт кэриэстээх диэн дэлэһэ эппэттэр. Олох салбанан барар.

Андрей КОНСТАНТИНОВ.

Улаханнык махтанабыт

*Абалаах ийэбин
Иһирэх дьоннорбун
Абынным махтана
Истин тылынан.*

**Василий Константинович
КОНСТАНТИНОВ**

(07.09.1928с. – 14.04.2002с.)

**Клара Николаевна
САФОНОВА**

(26.03.1929с. – 12.06. 2011с.)

Биһиги аҕабыт Бүлүү оройуонун Халбааҕы нэһилиэгин улахан аҕа ууһуттан төрүттээх. Бииргэ төрөөбүттэр ахсыалар. Аҕабыт аҕата Константин Константин Алексеевич (Хоноһо Көстөкүүн) аҕа дойдуга сэриитин кэмигэр Булун оройуонугар үлэ фронугар ынырыллан, таба көлөнөн хоту оройуоннарга таһаарыс тиэиитигэр ындыһытынан үлэлээбит. Сэрии иннинэ колхоз бэрэссэдээтэлинэн үлэлээбит. Аҕабыт бииргэ төрөөбүт убайдара Алексеев Тарас Константинович уонна Алексей Константинович сэрии саҕаламмытыгар ынырыы сүрүк (повестка) тутан барбыттар. Тарас элбэхтэ баһыран сэрии кэнниттэн тыыннаах ордон, Алексей икки сыл сулуһспалаан доробуудатынан сыыйыллан кэлэннэр өргө диэри үтүө суобастаахтык үлэлээбиттэр. Быраата Константин Николай Константинович Орто Халымаҕа райисполком бэрэссэдээтэлинэн үлэлээбит.

Биһиги аҕабыт 1945 сыллаахха Дьоккуускайдаагы кооперативнай техникумна үөрэнэ кирибит уонна 1948 ситиһиилээхтик бүтэрэн хоту Саккырыы оройуонугар ананан кэлбит. Бастаан Саккырыы райпотугар бухгалтерынан, онтон салгыы комсомол үлэтигэр талыллан, кэлин оройуон хаһыатын редакторунан, түөрт сыл РайПо бэрэссэдээтэлинэн үлэлээбит. Салгыы Дьоккуускайдаагы советскай-партийнай оскуоланы бүтэрэн баран “Ленинскэй” совхоз директорунан, парткомунан, Саккырыы отделениетын управляющайынан ананан үлэлээбит. Кэлин оройуон архыбар онтон пенсияҕа тахсан баран ветераннар советтарыгар бэрэссэдээтэллээбит. Килбиэннээх үлэтэ сыаналананан Үлэ Кыһыл

знамята орденынан 1975 сыллаахха, Норуоттар добродоһуулары орденынан 1986 сыллаахха, ВДНХ үрүн көмүс мэтээлинэн уонна да атын мэтээллэринэн, бочуоттаах грамоталарынан махтал суруктарынан наҕараадаламмыта.

Бииргэ үлэлээбит дьоно бастатан туран аҕабытын киһи быһыытынан көнөтүн салайааччы быһыытынан сатабылын, эппит тылыгар турар дыаныардаабын, үлэбэ эпипиэтинэстээбин, ирдэбиллээбин үгүстүк ахталлар.

Саккырыырга үлэбэ ананан 1948 сыллаахха дыаам суолунан сороһун атынан, үксүн сатыы айаннаан тийбитин биирдэ эмэ кэпсиэрэ. Ийэбинэн Сафонов Клара Николаевна-лыын Дьоккуускайга кооперативнай техникумна үөрэнэ сылдьан билсипиттэр. Бэйэ-бэйэлэрин билсэн, сөбүлээн, сүрүйсэн 1952 сыллаахха ийэбит үөрэбин кэнниттэн атын сиргэ ананан үлэлээн баран, бастакы самолетунан тийбит, ыал буолан биһигини биэс уолу төрөтөн, улаатын-наран, үөрэттэрэн олох киэн аартыгар таһаарбытара.

Биһиги ийэбит Өлүөхүмэ оройуонун Абаҕатыгар Сафоновтар диэн ыалга бастакы оҕонор төрөөбүт. Ийэбит ийэтэ Сафопова Мария Афанасьевна Кыыллаах арыыттан төрүттээх. Сэрии саҕаламмытыгар ийэбит аҕата

үс быраатынаан ийэ дойдуларын көмүскүү уоттаах сэриигэ аттаммыттар, биир быраата оччолорго былааны араначчылыыр органна үлэлиир буолан тыылга сулуһспалаабыт. Түөрт быраатты Сафоновтартан сэрииттэн кыралаа Лука Николаевич Сафонов эргиллэн кэлбит. Ийэбит аҕата Сталинград анныгар сураҕа суох сүппүт. Сэрии кэмигэр ийэбит икки быраата ыалдьан өлбүттэр ийэтэ колхозка ыанньыксыттаабыт, ыал улахана буолан балтыларын көрсөн, ийэтигэр фермаҕа көмөлөһөн, улахан дьону кытта тэнгэ үлэлээн, сэрии ыарахаттарын тэнгэ тэлсибит. Ийэбит талбыт идэтинэн Саккырыы РайПО бухгалтерынан, Райсовет култураҕа отделын бухгалтерынан кэлин “Ленинскэй” совхоз бухгалтерынан элбэх сыл энкилэ суох үлэлээбитэ Кэлин госстрах тэрилтэ аҕынан үлэлээбитэ. Килбиэннээх үлэтэ сыаналанан элбэх мэтээллэринэн махтал суруктарынан, бочуотунай грамоталарынан наҕараадаламмыта. Ийэлээх аҕабыт сүрдээх иллээхтик үлэни өрө тутан биэс уон сыл бииргэ олорон бу сиртэн барбытара. Саккырыыры иккис дойдуга оностон көмүс унуохтара үйэ-саас тухары ыраах хоту дойдуга буоругар хараллыбытара. Бу кыра ахтыһы биэс уол аатыттан Андрей Константинов сүрүйдүм.

Андрей КОНСТАНТИНОВ.

Халандин

Исторические предания лесных юкагиров

Эти удивительные предания лесных юкагиров, записанные от знаменитого пропагандиста родной культуры Василия Шалугина, нам передала ученый, большой энтузиаст, постоянный автор нашей газеты Людмила Жукова. Спасибо Вам большое!

Давно, рассказывают, был человек. У него мать, отец были, братья, сестры [сестра]. Он был семейный человек. Он выделялся своей ловкостью, силой, выносливостью. Он мог в день по вершинам 7 рек проходить. По одной речке спустившись, по другой подняться. Так и обратно. В общем, расстояния он проходил очень большие. Раньше не считали, сколько он проходил. Говорят, что от вершины Поповки до вершины Шаманихи мог добраться, а от Шаманихи — куда-нибудь еще дальше. Вот какой был человек.

Он был сильный, выносливый, на лыжах хорошо ходил, способностями воина обладал. В давние времена были такие люди сильные, выносливые, хорошо соображающие. Часто он оставлял своих родных, уходил. Один год жил у омонских своих сородичей, один год на Колыме, один год на Ясачной, на Коркодоне один год. Эти расстояния по тем временам считались очень большими. Это сейчас техники полно. Рассказывают: вот здесь он прошел с Колымы на Омон, с Омолон сюда пришел — так рассказывали.

И вот так, юкагиры ходили, состязания весной устраивали на лыжах, летом на ветках ездили, через волок их тянули, хотя там расстояния далекие были. Вот так ходили они. Он [Халандин] искал и находил сильных, выносливых людей, словно он собирал воинов. Вот в этом месте такой человек есть, в этом году туда пойду; в другом месте тоже такой же человек есть — туда пойдет. Количество этих людей постепенно увеличивалось. Тогда раньше набеги бывали со стороны чукчей, коряков. Они много ущерба наносили безоружным юкагирам.

В одно прекрасное время на реку Коркодон коряки пришли. Говорят, очень много кочевых юкагиров, которые на собаках кочевали, убили, пушнину всю забрали, сами ушли. В общем, грабежом занимались. Вот он [Халандин] с некоторыми своими товарищами договорился: «Давайте за ними [коряками и чукчами] охотиться».

Однажды на разведку пошел он, искать, где расположились грабители. Дошел до этого места, посмотрел — олени очень большие, большое стадо. Пастухов не видно. Он обходил те места, где олени копают снег глубокий, и запоминал все.

Где можно пройти, где нельзя.

В одном месте он увидел несколько яранг. Людей там человек 20 он насчитал. Понял, кто главный из них, из тех, кто набеги делает. Посмотрел и пошел по направлению к одной яранге. Никто не заметил, как он подошел. Он не был подготовлен, чтобы с ними расправиться.

Зашел в ярангу. Как только зашел — поздоровался. Они оказались очень гостеприимными людьми, по-старинному говорили. Они его приняли, посадили на середину жилища, угостили, спрашивали:

— Где живешь? Откуда пришел? Чем занимаешься?

Он их заинтересовал и сам заинтересовался: как такие добрые люди могут таким делом заниматься — убивать стариков, женщин, пушнину их забирать, что они зимой заготавливают. Весной река вскрыется [купцы приедут]. На эту пушнину они [юкагиры] купят себе дробь, порох, капсюли и такие продукты как чай, табак — все что им необходимо. Тогда муки, конечно, мало было. Привозили с материка. Тяжело доставалась.

И вот сидит он и видит: в юрте все новые и новые люди появляются, одни выходят, другие приходят. Скоро почти все вышли. Стало просторней. Он здесь только на юкагирском языке разговаривал, но хорошо понимал и по-эвенски и по-чукотски. Слышит, о чем те договариваются. Говорят что «человек он не тот, за которого его принимают, что-то в нем есть опасное. Неспроста он сюда пришел. Его надо убить».

Посмотрел — все дряхлые женщины из юрты [по одной] выходят под разными предлогами, а мужчины подходят. По их разговору он понял, что его убить хотят. И подумал, хорошо, что он сидит посредине яранги. Если бы он возле стенки сидел — его уже давно через нее можно было бы ножом убить (проколоть). А мужчины располагаются вдоль стенок и у входа, так что выйти ему было невозможно.

Чтобы усыпить бдительность врагов, он сделал вид что задумался. Тем временем он очищал ножом палочку и изредка поглядывал вверх на дымоходное отверстие, отыскивая взглядом, где хорошо, где плохо привязанная палка [где толстая, где тонкая жердь]. Люди, которые расположились вдоль стенок, видя, что он не проявляет никаких действий, сели прямо

на шкуры. Подогнув под себя ноги, они сидели так.

[Халандин] посмотрел: один выход здесь имеется — [дымоход]. «Меня не выпустят так, придется прыгать через него».

Он вложил нож в ножны и внезапно прыгнул, схватившись руками за толстые жерди, в сторону дымохода, и, разрывая плечами нитки выскочил из яранги (скатился вниз). И побежал, разбрасывая ногами снег. За ним погнались. И несколько раз набрасывали на него маут. Но он перерезал их ножом и убежал.

«Ну, — подумал он, когда ушел от преследования, — теперь я с вами рассчитаюсь. Мы остаемся явными врагами». Дошел до своих, своих двух надежных людей позвал. Двоих друзей. Их трое стало.

В одно время они пошли. Дошли до того места, откуда он убежал — там уже ничего не было. На другой день в другом месте посмотрели, куда те откочевали, пошли по следу, где олени снег копали и нашли их. И вот стали дожидаться темноты. Решили: «когда станет темно — будем действовать».

Вот стемнело. Осторожно они подобрались к первой яранге, где находился самый главный [предводитель рода]. Он [Халандин] повалил ярангу и выхватил свой длинный нож. Когда яранга упала, начали люди кричать. Где шевельнутся — он насквозь протыкал шкуры и человека барахтавшегося под ними. Там и там и там... Он осторожный был, его могли тоже ударить. Посмотрел — ни звука. Все мертвы. Потом он подошел к своим друзьям и сказал им, чтобы тех, кто выскочит из яранги, они добивали из луков стрелами. Подошел ко второй яранге и всех перебил. Тихо без шума. Он к третьему подошел. Там тоже всех перебил. Около 20 человек. Ни детей, ни женщин не оставил. Свое дело сделали и поехали.

Это были коряки. Они, оказывается, специально ездили вдоль Колымы, отбирали пушнину и уходили. Много раз он [Халандин] так ходил. А кто он был такой — никто не знал. Родственники его никому об этом не рассказывали. Он своим людям говорит:

— Обо мне ничего не рассказывайте, кто я такой и где живу.

Вот такой он был человек. Несколько раз он выручал своих людей. С теми, которые юкагиров убивали, он вот так рас-

считывался.

Однажды когда его не было дома, пришли коряки и стали спрашивать отца с матерью, где ваши дети, где они, что делают (тогда Халандин не женатый был). Отец с матерью сказали, что к невесте поехал, где-то там находится, а когда придет — нам не сказал. Каким-то образом коряки догадались, что это были отец и мать Халандина и убили их, а потом убили всех его родственников.

Халандин приехал туда к ним [вернулся] и узнал о случившемся. Уцелевшие юкагиры рассказали ему, что его отец, мать и родные убиты коряками. Он, разгневавшись тогда, теперь уже открыто собрал лучших воинов-охотников и с ними вместе пошел на коряков. Он грабил, а их оленей разгонял.

Однажды такая война была. Юкагиры скрытно подошли к корякскому становищу и окружили его. Там 7 яранг стояло. Подождали. Никого нет. Все оленей своих собирать ушли. А в этом становище жили трое самых отъявленных грабителей-коряков. Они разбоем занимались давным-давно и Халандина самого знали. Халандин со своими воинами под снегом до одного чума добрался и там увидел тропу. Коряки по ней грабить ходили. Придут и уходят, придут и уходят. А после привозят пушнину, женщин, девушек молодых которых брали себе в жены.

В одно прекрасное время, когда коряки возвратились с награбленным, а потом опять пошли, он [Халандин] со своими людьми за ними пошел. Те [коряки] тоже были большие мастера, [быстрые] выносливые были. Километров за 100 ходили. Он их догнал. Когда к ним приближался, смотрел на них, они в это время на оленях ползали, на наст ложились и рассматривали следы от лыж, куда юкагиры пошли. Где прошли — там дорога [след блестел] на снегу. В это время их догнали. Стрелами с ядом всех перебили. Это было на Омолоне. Потом в верховья пошли, там опять наткнулись на многочисленное войско коряков. Там они 3 дня друг за другом охотились. [Юкагиры коряков] кое-как перебили. Те на оленях приехали, а вместе с ними тундровые чукчи. Они тоже юкагиров грабили. Пушнину, рыбу брали, девушек с собой уводили.

Там как все происходило? В одном гористом месте в устье одного ключа чукчи и коряки расположились ярангами. 7 или 8 яранг [поставили в своем становище]. Ярость Халандина и его воинов была так велика, что он не стал дожидаться ночи, а прямо днем открыто напал на коряков (грабителей). Они ведь у Халандина убили отца с матерью и родных. Он не знал жалости тогда. Юкагиры всех перебили своими топориками (пальмами, копытами), по 15-20 человек убивал. Все награ-

бленное юкагиры забрали с собой.

Судя по рассказам, он многих грабителей убил. Везде — и по Колыме, и по Ясачной, и по Омудевке, и по Россохе, до момской границы — пощады от Халандина не было никому. Он убивал и одиночных грабителей. Кулаком убивал, копьем гарпунил их. В это время Халандин женился здесь. Некоторое время он и жену и детей возил за собой. Потом оставил их в надежном месте на реке Ясачной. В верховьях [ее], где древние юкагиры собирались на весеннюю охоту на диких животных. Чтобы продуктов питания хватило до вскрытия льда и пока рыбу не поймают — мясо заготавливали. Разные приспособления для нарт, для карбасов, для веток, весла [делали].

На это место однажды коряки приехали, грабители. Он семью свою оставил и пошел вместе с воинами на то место. Юкагиры увидели вместе с коряками чукчей [и эвенов]. Они, оказывается, раньше так делали. Сейчас тоже приехали чтобы, забрав все, на оленях увезти. Все награбленное. И вот здесь Халандин со своими людьми договорился, как отразить их нападение и как напасть на них.

Это было примерно в верховьях Ясачной через все перевалы, верховья Поповки до Коркодона — так они шли. Одна база у чукчей, которые шли с оленями, была примерно около вершины [верховьев] Мургаля. Там оленья пастбище богатого оленевода Петерги (а после уже колхозное пастбище стояло). По тем местам раньше ходили грабители: чукчи прибрежные, тундровики, эвены, которые объединялись с коряками.

Халандин со своими людьми отсюда [откуда? от верховьев Ясачной?] до вершины пошел туда [куда? на верховья Поповки?]. Смотрит: на Поповке грабеж, людей [юкагиров] убили. Потом дальше они к верховьям Поповки пошли. На перевале увидели, что коряки там свою базу поставили. Юкагиры и базу заметили, за ними наблюдали. Увидели, что коряки, оказывается, по другому пути пошли, в сторону устья Поповки. Оттуда они, наверное, добираться хотели на Шаманиху и на Ясачную, где старое Нелемное.

Халандин со своими людьми за ними пошел. Вокруг раньше не горело, никакого пожара не было. От основной своей стоянки (где было много оленей) коряки поехали вниз к устью Поповки на оленях. Здесь юкагиры их догнали. Три дня они дрались. Это было зимнее время. У юкагиров что — лыжи. Еда — что сами добывали на ходу. Вот такие они были выносливые люди. Что за день добудут — этим питались. А с собой они ничего не возили. Кроме своих пик, луков, стрел и топоришков. Это место называется сейчас «Низло-женный».

Юкагиры, которые жили возле устья Поповки, узнав об этом (о битве) послали своих людей на помощь. Из Шаманихи на помощь пришли. Неподалеку отсюда на Червенэ [р. Черная?], на Омудевке которые жили [юкагиры] — люди тоже пришли. Не простые, конечно, люди, а которые по вершинам 7 рек, трех рек за день проходили. И вот, когда помощь пришла, Халандин сказал:

— Всех сгоним отсюда! Так сделаем, чтобы они в другой раз сюда не приехали.

Мудрудуга это место сейчас называется. Извилина такая большая под горой. Там юкагиры одержали победу, всех грабителей убили. Некоторым удалось на оленях уйти от них. Остальное стадо свое они бросили. Дальше по той же дороге побежали. [Где-то в стороне верховьев Столбовой у них другая база была. [Юкагиры] через Колыму их преследовали. Тех оленей и все награбленное юкагиры себе забрали. Это богатство и было в действительности их, ограбленных юкагиров. Оленей разделили между собой поповские, ясачнинские, омудевские юкагиры. Теперь у каждого оленя были. Обучили они их. Халандин такой был человек: олень мог обучить и сездить. По тогдашним временам он и сохатых догонял. Такой выносливый был.

Он тогда и за семьей съездил, с хорошими людьми познакомился. На всякий случай. Может, придут коряки, его убивать будут, семью его убивать будут. Коряки такие были, что ни стариков, ни детей — никого не жалели. За это здорово обозлились они [грабители] и его преследовать стали.

От вершины Столбовой одна ветвь в сторону Коркодона идет. Если [через перевал] там дальше идти, то со стороны ключ впадает большой, в сторону Омолон уходит. И вот в этом месте они их догнали. А там в некоторых местных эвенов находили. Те расспрашивали:

— Кто ваш предводитель? Кто такой умелый?

Третий год пошел с тех пор как родственников и детей юкагиров чукчи с коряками убили во время грабежа, уже 3 года прошло, а его никак не могут найти. Знали, что зовут его Халандин, но настоящего имени его никто не знал. (Мне этого не сказали старики). Общее название [кликча, прозвище (В. Шалугин)] — Халандин. С якутского может быть Халандин — это значит грабитель, а может быть еще с какого-то другого языка — Халандин. Он берет не себе — т.е. грабит и бросает. Халаа — это для себя только. Халандин же грабит не для себя, а для своих людей.

Чукчи и коряки рассказали своим о Халандине. Сказали, что такой человек есть, сильный, очень храбрый. И направили на поиски Халандина чукотского богатыря —

богатого человека. Специально вызвали чукотского богатыря-воеводу со всеми богатырскими доспехами, сильного и хорошего воина, богатого.

В одну из поездок на оленях Халандин взял свою дочь. Остальных своих людей [семью] Халандин [в другом месте] расселил и там с ними вместе тех, у которых олени были. Расстались они, не знают, кто, где находится.

В одно прекрасное время чукотский богатырь вдруг лицом к лицу встретился с Халандином. «Этот человек мне не по зубам», — подумал Халандин. — «Здоровый, сильный и храбрый видать. Я его никак не смогу одолеть. Надо что-то придумать».

Халандин сам [был] очень хитрый человек. Видел человека насквозь и чувствовал что у него на уме. Когда они встретились, тот чукотский богатырь спросил у него, где Халандин находится.

— Э-э, — тот ответил. — Я его раб, слуга, я его пастух. Оленей мне дали пасти. Оленей смотрю. Халандин отсюда далеко.

В одно место поехали они. Договорились: «Отсюда пешком дойдем до Халандина».

Халандин сидит. Сам трубку свою забил [нарочно]. Трубку [всегда] курил. Нож свой [будто дома] оставил. А тот [чукотский богатырь] уже подготовился. Нож взял свой богатырский. На груди — кольчуга, чтобы стрелами не достали. Ноги тоже защищены. На лыжах пошли они и отдыхали в одном месте. Когда перед этим из дому выходили, Халандин сказал своей дочке:

— Никому не говори что я — Халандин. Никому ничего не рассказывай, что ты дочь Халандина. Скажи — они с чукотским

богатырем Халандина искать пошли. Если увидишь, что на колени торбазов у меня будут опущены — я его победил. Тогда уже ничего не бойся. Собирайся потихоньку, и мы уедем отсюда.

Халандин с чукотским богатырем на перевале отдыхают. Халандин трубку свою сосал-сосал, никак раскурить не мог.

— У-у! — сказал. — Ножик я свой забыл оказывается, без ножа пошел. Дай мне свой ножик, я [трубку] расковыряю».

Халандин за ним смотрит — кроме подмышек у него незащищенного места [на теле] нет. Везде кольчуга. В то время Халандин трубку расковырял и говорит:

— Вон около тебя маленький кустик — дай мне, сломай, пожалуйста.

А тот, когда наклонился за этим кустиком — в это время Халандин ему подмышку нож всадил. Всадил, бросил [нож] и сам отпрыгнул [в сторону]. Тот богатырь с криком ворона прыгнул за ножом, до ножа не дошел и упал с таким криком.

— Ох, не знал, — говорит. — Убил ты меня. Убежал ты от меня. Не знал я... От своей глупости умираю.

С этими словами умер. Халандину что же остается? Этого [богатыря] бросил [оставил] так. На колени торбазов опустил. По их следу [Халандина и чукотского богатыря] ехала чукотского богатыря дочка, а за ней — дочка Халандина. Халандин подошел, передних оленей [дочки богатыря] взял и поворотил обратно. До дороги довел. Оставил ей 2 нарты, сказал:

— Я вашего богатыря убил, сюда больше не возвращайтесь. Иди, откуда пришла, чтобы тебя здесь не было. Я — Халандин.

А дочка Халандина обрадовалась, что

столько оленей получила. Они собрали оленей и поехали обратно по той же дороге, по которой Халандин приехал в эти места. День и ночь они ехали, опасаясь преследования. Так они доехали до своих людей. Халандин рассказал, как он убил чукотского богатыря и сказал его дочери, чтобы они [чукчи] больше не приезжали. С тех пор не стали они приезжать.

Вот такой был юкагирский герой, о котором легенда ходила. Таким же ловким и смелым Халандин был [на охоте]. В тяжелые времена помогал своим людям везде. Рассказывают, что ему было 80 с лишним лет. Лежа возле костра, иной раз искра прыгала на него — долететь не успевала — он ее в воздухе ловил.

Шел он и специально [тренировки] делал ребятам, когда у него вся семья умерла. Говорят, за его подвиги чукотские и корякские шаманы с его семьей так сделали. Он совсем одиноким стал, но все же еще долго ходил [жил] среди юкагиров. 80-летним стариком ходил по стоячим деревьям с копьём наперевес. На землю наступая, метров сто пробегал.

Вот такой он был человек, Халандин. Следов его не сохранилось, [но старики] рассказывают, что вот с этой горы наблюдали и с той горы наблюдали люди, которые тыловое окружение делали. С тех пор ни коряков, ни чукчей не было. Постепенно ожили местные эвены, от корякских и чукотских оленей богатыми стали. Они вместе с юкагирами жили.

Уважаемым человеком был [Халандин] и среди эвенов и среди юкагиров. Халандин жил лет 200 назад.

В.Г.Шалугин слева, А.Н.Дьячков, с.Нелемное.
Фото Л. Жуковой.

Куобах мэнээгэр

Өрүс илин энэригэр, куобах мэнээгэ, ааспыт үйэ алта уонус сылларыгар мунутаан баран, сэттэ уон сылга эстибитэ. Дьэ бу дэлэччи-хоточчу бултан, биһиги оччолорго төһө да оскуола оҕолоро буолларбыт син, кистии-саба тийһиммиһит.

Куобах барахсан үөскүүр буоллабына, туох да мэнэйи, бобууну билиммэт, төһө даҕаны кураан өтүктээх үөскүүр диэбиттэрин иһин, биэс уонус-алта уонус сылларга оннук үлүгэр курааннар буолбатахтара. Ити кэмнэргэ илин энэр улуустарга эрэ буолбакка, киин улуустарга барыларыгар, балысханлык үөскээн ааспыта. Бүтэһик эстэрин саана туох баар ыарҕаны бүтэрэн, кыра титириктэри, хахыйахтары, чэчирдэри, сиртэн ыла төһө кэлин атабыгар туран тийэр үрдүгэр диэри, үрүн субатыгар тийэр тула кэбийэн, моойдоон, туох баар ойууру имири эспиттэрэ. Онно сөп буолбакка, кэбиһиллэн турар оттору сууллур диэри сииллэрэ, Бэл, бөһүөлэк кыбыытыгар кытары киирэллэрэ. Айылҕага туох барыта кэмнээх-кэрдиистээх, аһары барыы иэстэбиллээх дэнэрин, бастаан онно сэрэйбитим. Биир сарсыарда, улахан наадабар "кыра дьыба" киирэн олонор эрдэхпинэ улахан баҕайы куобах омуһахтан ойон тахсан тилигирээн, сүрэхпин хайыта сыһан турар. Ситэри сабыллыбат аанынан, хайдах киирбитэй да оннук тахсан барбыта. Сохсонулар сохсолорун айабын аайы аахтара куобах ингнэрэ, ити сохсолорго куобах эрэ буолбакка, мас көтөрө, атын да, сохсо кылыгытын таарыйахха айылаах булт барыта баттатара. Куобах быыс булларбакка ингнэр этэ. Дьэ итинник куобах балысханлык үөскээһинин, айылҕа бэйэтэ тохтоһута.

Куобахпыт эстэрин саана, истэрэ дэлби тарыннанан, тириилэригэр уонна төбөлөрүгэр бөдөн отон саа хап-хара баастар тахсаннар көннүлэринэн өлөн сыталларын булатыр этибит. Ити 1968-69 сылларга. Атын туох да кыылсүөл охтубатаҕа, өлбөтөҕө, тоҕо куобах эрэ охтубутай? Бу, аан айылҕа барахсан, көмүскэнэр-харыстанар дьаһала буолаарай?

Оҕо сылдьан, куобах этигэр салҕан, саас абыран эрэр эмис куобах этин сизмээри элбэхтэ санарылыбыт буолуохтаахпыт. Күһүн аайы, нэһилиэк эр дьоно хомулан, сүүһүнэн киһи көһүнэн усталаах сиһи-сиһинэн быһан күрэтэн, киһи баһыгар отуччалыыга-түөрт уоннууга тийэр куобаҕы бултууларын өйдүүбүн. Ол сылдьан улахан да булду үүрэн таһааран бултан эрдэхтэрэ дии.

Убайым Балантыын кэпсээнин өйдөөн кэллим. Биирдэ икки ДТ-55 сыарҕалаах тыраахтарынан уонна биир ГАЗ-51 массыынанан, алта уонча буолан Бабаҕа сиһин диэки күрэххэ барбыттар. Бу, бука, 1961-62 сыллар күһүннэригэр эбитэ буолуо. Түөрт уонча киһи үүрэр, сүүрбөччэ киһи тоһуйар. Аныгыскы сырыыга үүрээчилэр тоһуйаллар, тоһуйбуттар үүрэллэр. Биир сырыыга убайым аах тоһуурга турар буолбуттар. Убайым Маркел диэн табаарыстаах этэ. Маркел кыра сорус кэлэбэй этэ, ол иһин хас сангараары гыннабын аайы "ааһа" диэн ыллан сангаран, тылын хоннорон баран, дьэ наадатын субурус гыннаран кэбиһэр буолара. Ол иһин, киһи барыта кинини Ааһа Маркел диэн ааттааччылар. Өрөспүүбүлүкэҕэ биллэр сорус боксер этэ.

Биир үрүйэни өрө батан, үс-түөрт биэрэстэлээх сиһи быһан, оннуларын булан тоһуурдарыгар тураллар. Маркел эмиз табыгастаах сири көрдөөн, биир силистэри-буордары

түөрөн сууллубут тиит үрдүгэр тахсан турбут. Сотору ыраахтан күрэтээчилэр ыһыылара-хаһыылара иһиллэн барбыт. Дөрүн-дөрүн саалар тыаһылар, ити күрэтээчилэр икки ардыларынан эбэтэр икки "кынаттарынан" куотаары гыммыт куобахтары ытыалылар. Сотору сорус күрэтээчилэр ыһыылара-хаһыылара чугаһаан испит. Арай Маркел көрдөбүнэ, киниттэн отучча хаамылаах сиргэ охто сытар суон баҕайы тиит үрдүгэр, туох эрэ кыра оҕо бэргэхэтин саа хап-хара тахсан кэлбит. Саалаах киһи аанһа быһаарбакка туран кыһаатаҕа дии, ол туран, арааһа саарба быһыылаах дии саныы турдабына, харалара иккиэлэспиттэр. Бай, аны иккиэлэстилэр, хайаларын ытабын дии саныы турдабына, дьэ эбэтэ, күтүр бэйэлээх улахан эһэ төбөтө былтас ғына түспүтүгэр Маркел ыксал бөҕөнөн:

— Эһээ! Эһээ! Эһээ! — диэн хаһыы бөбөтүн түһэрибит. — Ба-баа-бардаа! — салгыы хаһытыр. Онуоха кини диэки көрөн аттыгар турар булчута, бэрт холкутук:

— Ааһа Маркыал, ол ханналаата диигин? — диэн наһылынан, биһээлинэн биллибит Байбал (Ханаас Байбал) ыйытан унаарыппыт. Эһэ эрэ баара буолуо диэбэккэ турбут киһи, бэккэ билэр Маркыалын "эһэтин", "ааһатан" атыннык истибэтэ чуолкай. Онуоха Маркела:

— Ааһа бардаа, ааһа барда, — диэн эбэн биэрэр уонна тарбагынан ыйытыгар киһитэ кыһаллыбакка:

— Оттон хамсаабакка турабын буоттуо, — диэн унаарытар. Биирдэхэ кэпсэтэн быһаарсыбатын өйдөөн, иккистээн тарбагынан ыйытыгар, Байбал дьэ көрөн, чугастаабы киһитигэр биллэрэр. Оттон Өлөкө Бүөтүр өлөрүнэн орулуур, салгыы Сар Миитээ сарылыыр, кэнниттэн Баракаас Бүөтүр баабыныыр, Баллака Баһылай бэбэээр, оттон Кылбайаан уола кыланар. (Бу бары Хатылы олохтоохторо барахсаттар. Бука бары, үтүө-мааны, оҕо-уруу бөҕө, ытык-мааны дьон, үксүлэрэ "Манхааһай" түөлбөтин олохтоохторо).

Тоһуурдуйтартан саһан кирийэн сыппыт тыатаабы, сыаптаан турар дьону кэрийэ сүүрбүт, ону кытта хаһыы бөҕө буолбут. Кэлин уоску-йан баран дьэ күлсүбүттэр. Маркел "эһэ да эһэ" диэн хаһытын, аттыгар турар киһитэ Байбал, киһим тугу эрэ этээри сангарар үгэһинэн "ааһалыыр" дии санаабыт. Бу кэпсэл, хойукка диэри уос номоҕо буолан, элбэх киһини күллэрибит буолуохтаах. Маркыал эһэтин кулгаабын туура ыппыта буоллар, икки бэртэр буюксалаһаллара хааллаҕа диэчилэр эмиз бааллара эбитэ үһү.

Кэпсээним сабаланытыгар, ити кэмнэ бултаабыппытын быктаран ааспытым, ону кэпсиим.

1968 сыл күһүнүгэр Дьөгүөрэл Бааска, бииргэ үөрэнэр, ааттаах арахсыспат табаарыһым, отторун күрүөтүн тутан баран мотуорканан устан иһэннэр Аммаҕа, Уокалахаан арыытыгар куобах бөбөтө күнүстэри сырса сылдыбын көрдүбүт диэн кэпсээн бөбөтө буолан кэллэ. Убайынаан Ануфрийдыын (оҕолуун улаханньын Олоомпур диэн ааттыыллара) саалара суох буолан ааһа турбуттар. Бу балаҕан ыйын бүтүүтүн эргин. Биһиги Бааскалыын дьилээрбит кэккэлэһэ тураллар, үһүс табаарыспыт, бииргэ үөрэнэр Хохуурап Өлүсэбит эмиз олох чугаспытыгар олонор. Ити Мындаҕаайыга, Бэс бөһүөлэгэр олоробут. Оччотооҕу оҕо барыта сааһыт бөбөтө буоллаһыт дии, хата ботуруоммут аҕыйах буолан эбии иитиннибит. Онон киһи аайы муннь-

ан-тараан отуччалыы ботуруоннан-ныбыт. Тэринэн хомунан, оскуолабыт кэнниттэн Олоомпур мотуорун уларсан, арыыбытыгар элээрдэн тийидибит. Өрүс талабынан саба үүммүт, 500-600 миэтэрэ усталаах, 50-60 миэтэрэ кэтиттэх арыыны кэккэлэһэ туран үүрэн, кумах тумулга таһааран ытыалыырга былааннанан, ыта-ыта хааман иһэбит. Талах быһа барыта үлэнгнэс куобах. Ытыалааһын диэн балысхана дьэ манна буолла. Арыыбыт икки өттө уу буолан, куобахтар муннаахтар куотан кумах тумулга тахсан биэрдилэр. Куобах ууһута суох дииллэрэ туос сымыйа эбит. Ыксаатабына ууга киирэн, кулгаабын ньылааччы быраһан баран, дьэ хата кимнээбэр бэркэ харбыыр. Бэл диэтэр сүүрүгү да билиммэт. Арыыбыт биир өттүнээби, уонтан эрэ тахса миэтэрэ кэтиттэххэ дириг уутун сүүрүгэ диибин диэн, ону билиммэккэ харбаан тахсан баран хааллар. Биһиги ботуруоннарбыт бүтэн тохтоотубут, арыыбыт нөнүө өттүн сүүрүгэ кыра эрээри, уутун ырааһа арааһа отучча миэтэрэ баара буолуо. Ону эмиэ холкутук туоруулар эбит, харбаан иһэн ууга тимирбит баарын көрбөтөхпүт.

Дьэ уоскуйан куобахтарбытын хомуйуу буолла. Абыс уонча ботуруон мэлигир! Сүүрбэччэ куобах куотта, соробо төттөрү буруйан хааллылар. Мотуоркабыт куорпуһа кыра "Казанка", куобахпытын тизэйиппит кэннэ ньахчас гына түстэ. Аны хонноорубут, биинтэбит шпонкатын быһа тэлтэрэн кэбистибит. Бэлэм шпонка суох буолан биэрдэ, онон мотуоркабытын барытын сүргэйэн, туох эрэ кытаанах бабайы буолтаны аалан, нэһиилэ онһоннубут. Дьэ уонна барылата түһэн баран гаастаан кэбиспиппит, моту-

орбут туора охсон ээрэ баара да, биирдэ ууга барылаһа түстүбүт. Кытылтан чугаспыт, өрүс оҕолоро да буоллахпыт дии, улахан ыксал, буккуллуу, дубук тутуһуу суох. Уубут чычааһын билэбит бөбө буоллаҕа, куорпуспутун көннөрө тардаат, бастаан булпутун быһыһыр аатыгар түстүбүт. Хата куобахтарбыт букатын тимирбэттэр эбит, балаҕа сыраллаһан, аһыах куобаһы сүтэрэн, син хомунубут, сааларбытын хостоотубут. Эбэ барахсан ууга чычаас сиригэр тугу даҕаны кистээбэт, онон батарантаастан саҕалаан, бэл диэтэр гаечнай күлүүстэрбитигэр тийиэ олоччу хомуйан ылыбыт. Сүтүкпүт диэн аһыах алтан ботуруон. Оччотообуга итинник ботуруон кэмчи буолар этэ. Айаммытыгар тонмуппутун аахсыбатахха, этэнгэ дьизэбитигэр тийиэн, ууттан хостоммут инчэбэй куобахтарбытын дьоннорбутугар тарҕата сатаан эрэйдэмпиппитин, бу баар курдук өйдүүбүн. Бааскам кэлин, тиис бырааһа буолбута, Өлүөсөм Хабаровскайдааһы физкультурнай институту бүтэрэн тренер буолбута, билигин суохтар.

Дьэ, билигин киин улуустарга куобах тоҕо үөскээбэтигэр диэн ыйытык бөбөтө турар. Айаҕалыы сатаан, хотуттан, төһөлөөх эмэ харчыны кутан туран аҕалан, хас да улууска ыыталаатылар.

Хантан үөскүөбэй?! Айылҕа барахсан бэйэтэ билэн турдаҕа! Куобах үөскээри гыннабына, сай устата иккитэ төрүүр. Төрүүбүн аайы уончалыыга тийиэ оҕолонор. Хаанымсахтарынан аатырдар саарбаларбыт, солондолорбут, чэ баҕар, кырынааспыт да буоллун — куобаһы мунһан, хаһаанан, "саһааннаан" сыталларын булбут суох. Тынгырахтаах көтөрдөрбүт эмиэ оннук айылҕах элбэҕэ суохтар. Саһыл, бөрө эмиэ хаһаас уурумнат. Оччотугар куобах тоҕо үөскээбэтигэр? Биир бэйэм толкуйум уонна этэрим биир. Бачча айылҕах төрүүтүөх кыыл, кыайа-хото үөскээбэтин сүрүн төрүүтэ биир эрэ.

Ол, айылҕабыт, экологиябыт сатарыйыыта. Туох биричиинэттэн буоларын бэйэбит толкуйдаан. Өссө, биир бэйэм куттанарым диэн, куобахпытыттан саҕалаан ити иэдээн бэйэбитигэр тирээбитэ буолар. Төһөлөөх эмэ сылларга өбүгэлэрбит барахсаттар көрөн-харайан кэлбит сирдэрэ уоттара, киһиттэн-сүөһүттэн быраһыллан, өртөмөккө-оттоммокко куруланан, сэтирэн турдактара. Төһөлөөх эмэ үрэхтэрбит, үрүйэлэрбит, сөкүлэрбит, маардарбыт, ойуурдарбыт, сис тыаларбыт, аар тайҕабыт тоҕута тэпсиллэн, быһыта кэрдиллэн бүтэн эрэллэр. Алмаастаах, гаастаах, көмүстээх, ньиэптээх улуустар тустарынан этэ да барыллыбат. Уруккута хара тыа хааман иһэрин курдук айанныыр халын үөрдээх кыыл табабыт, айанын суола олоччу бүөлэнэн эстэригэр тийидэ. Халлаантан кытары хара дьаат таннары саккырыыр. Дьэ уонна аһыах аһааннаах төрүт олохтоох норуот, үрдэ суох бултаан, балыгы, булду эһээри гыммытын туһунан дойҕо бу туойаллар. Бу дьыала төрдө-төбө атыннан силистээх-мутуктаах ээ, бадаҕа.

**Михаил Гоголев — Долгун.
Горнай, Бэрдьигэстээх.**

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 35814

В НОВОМ ВЕКЕ ЧИТАЙТЕ ИЛКЭН!

Газета зарегистрирована в Саха-Якутском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 19-0489 от 10 марта 2004 г.

Учредитель:
**Правительство
Республики Саха (Якутия)**
Издатель:
АУ РС(Я) "Сахапечать"
Генеральный директор
Александр ВЕРЕВКИН

677000, г. Якутск,
ул. Орджоникидзе, 31, каб. 107
тел. 34-43-64, факс 34-39-17
ilken@inbox.ru

www.sakhapechat.ru

Главный редактор
Андрей ИСАКОВ
Над номером работали:
Валентин ХРИСТОФОРОВ
Дария КРИВОШАПКИНА

Время подписания номера
в печать по графику 17.00,
фактически — 17.00 12.05.2014 г.
Отпечатано в
ОАО "Медиа-Холдинг Якутия"
г. Якутск, Вилюйский пер., 20.

Тираж 704 экз. Объем 4 п.л.

Любая перепечатка материалов
допускается только с письменного
разрешения редакции.
Мнение авторов может не
совпадать с мнением редакции.

Цена свободная.

Сокровище Севера – 2014

Спешите подписаться на газету
«Илкэн»!

1 подзона (Якутск) - 130,26
2 подзона (Заречье, Вилуйские районы,
Алдан, Нерюнгри,
Мирный, Кобяйский) - 170,52
3 подзона (Арктика) - 190,86
Газета о северянах глазами северян.

